

ISSN 2412-8228

№ 11(25)
2017

ДЕКАБРЬ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
ЖУРНАЛ: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
[HTTP://WWW.LEGALSCIENCE.RU](http://www.legalscience.ru)

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная юриспруденция

№ 11 (25), 2017

Москва
2017

Отечественная юриспруденция

№ 11 (25), 2017

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия),
Жамулинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р
ист. наук, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос.
наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов
С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.*
(канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.*
(канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту,
Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филос. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия),
Блейх Н.О. (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия),
Бородай В.А. (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Датий А.В.* (д-р мед. наук,
Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия),
Долженко Г.Н. (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филос. наук, Казахстан), *Жамулинов
В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика),
Ибадов Р.М. (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия),
Кайракбаев А.К. (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия),
Кобланов Ж.Т. (канд. филос. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия),
Кравцова Т.М. (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия),
Куликова Э.Г. (д-р филос. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан),
Курпаяниди К.И. (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук,
Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филос. наук, Россия),
Мацаренко Т.Н. (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская
Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по
геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан),
Наумов В. А. (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров
В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков
С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан),
Романенкова Ю.В. (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук,
Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия),
Саньков П.Н. (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия),
Сибирцев В.А. (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р
ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед.
наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук,
Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид.
наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р
филос. наук, Россия), *Цицулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р
юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаритов М.С.* (канд. техн.
наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Выходит 11 раз в год

Подписано в печать:

08.12.2017

Дата выхода в свет:

12.12.2017

Формат 70х100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,52

Тираж 1 000 экз.

Заказ № 1463

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Проблемы науки»

Территория

распространения:

зарубежные страны,

Российская Федерация

Журнал зарегистрирован

Федеральной службой по

надзору в сфере связи,

информационных

технологий и массовых

коммуникаций

(Роскомнадзор)

Свидетельство

ПИ № ФС77 - 62020

Издается с 2015 года

Свободная цена

© ЖУРНАЛ «НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

Содержание

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	5
<i>Игнатышина Е.В.</i> ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРАВА В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗРЕЗЕ.....	5
<i>Никифоров В.М.</i> ПОЛНОМОЧИЯ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ	9
<i>Луканина Е.А.</i> КОНСТИТУЦИОННЫЕ (УСТАВНЫЕ) СУДЫ СУБЪЕКТОВ – НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ.....	13
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	17
<i>Дорогенский А.В.</i> ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНОГО УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЗА СЧЕТ ЗАЕМНЫХ СРЕДСТВ НЕРЕЗИДЕНТА	17
<i>Прокофьев А.А.</i> ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА.....	20
<i>Харитонова А.К.</i> ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ В ЦИВИЛИСТИКЕ.....	24
<i>Бабушкина Д.А.</i> ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	27
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	31
<i>Белокопытов В.А.</i> ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ	31
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	33
<i>Поляков Н.М.</i> КОРРУПЦИЯ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НЕЙ	33
<i>Мосунова А.Г.</i> НАЧАЛО ЖИЗНИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ	36
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	39
<i>Квициани Л.Я., Кочетова А.В.</i> ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛИЦА, ПОДЛЕЖАЩЕГО ЭКСТРАДИЦИИ	39
<i>Медведева В.Е., Ястребова Т.И.</i> ДОСЛЕДСТВЕННАЯ ПРОВЕРКА В РАМКАХ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	42

<i>Фостюкова М.А.</i> О ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПРОИЗВЕДЕННЫХ ПРИ ПОМОЩИ ПОЛИГРАФА, ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.....	45
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	48
<i>Самигулина И.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	48
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	51
<i>Гутиева И.Г.</i> К ВОПРОСУ О СОДЕЙСТВИИ ОРГАНАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОЛИЦИИ) И ИНЫМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ	51
<i>Гутиева И.Г.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА.....	54
<i>Мохов А.И.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАЗ ДАННЫХ.....	57
<i>Чубарь Е.С.</i> К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СЧЁТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	61
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	64
<i>Казарян С.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ КАК СИСТЕМА ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ.....	64

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРАВА В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗРЕЗЕ

Игнатышина Е.В.

*Игнатышина Елена Викторовна – аспирант,
факультет экономики и права,
Университет Российского инновационного образования
Московский инновационный университет, г. Москва*

Аннотация: принцип справедливости заложен как внутренний принцип социального порядка. Справедливость является важнейшей категорией морального, правового и политического сознания. Создание независимого и авторитетного современного судопроизводства – задача, соответствующая естественному праву на жизнь человека и развитие общества.

Ключевые слова: принцип справедливости права, судебная система, судейское усмотрение, судебная власть.

*Jus est ars boni et aequi.
Право есть искусство добра и справедливости.
Дигесты Юстиниана*

Современное общество развивается под влиянием технологической революции, которая меняет не только качественные параметры уклада общественной системы, принципы взаимодействия людей, скорость принятия решений, но и ценности.

Право, как часть системы общественных отношений, также претерпевает существенные изменения под влиянием изменений в обществе. То, что ранее было ценным, утрачивает свою значимость, появляются новые требования и право вынуждено меняться при этом с колоссальной скоростью, которая сейчас является нормой и одним из критериев прогресса.

Законов стало очень много, их регулярные изменения приводят к тому, что сущность регулирования стало сложно определить и еще сложнее сделать правильный выбор и определить зону справедливости.

Ещё со времен софистов греческие философы различали право справедливое по природе и справедливое по закону. Влияние стоической философии отразилось и на римской юриспруденции, которая развила стройное и законченное учение об идеальном праве и закрепила за ним название естественного. Естественное право представлялось как нравственная категория, действующая во всей природе и отражающаяся в моральном естестве людей. В этом смысле естественное право (справедливое по природе) стоит над положительным правом (справедливым по закону) в качестве критерия для оценки и дальнейшего совершенствования последнего.

Справедливость является важнейшей категорией морального, правового и политического сознания. В философии Древнего Востока и Древней Греции справедливость рассматривалась как внутренний принцип существования природы, как физический, космический порядок, отразившийся в социальном порядке. В римском праве справедливость (*iustitia*) трактуется как субъективная категория, а именно как «постоянная и неуклонная воля воздавать каждому его право» (Ульпиан). Более архаическая (и объективная) ипостась справедливости – равенство.

В основе современной российской правовой системы лежит система римского права как базис романо-германской правовой семьи. Правовой принцип справедливости закреплён, в частности, в виде требования соблюдения прав граждан

на справедливое судебное разбирательство, а также других прав и свобод человека и гражданина (ст. 46-64 Конституции РФ).

Но российское право развивалось поступательно и у нас сохранились источники, свидетельствующие об иных подходах, отражающих типологический менталитет и идеологические потребности общества в разные периоды, так называемые исторически сложившиеся особенности, в том числе судопроизводства.

Русская Правда была первым законодательным памятником, дошедшим до нас в различных списках. Термин «правда», часто встречающийся в древнерусских источниках, означает нормы, на основании которых вершился суд (отсюда выражения «судить в правду», то есть объективно, справедливо). Источником кодификации явились нормы обычаев, сложившаяся княжеская судебная практика, а также заимствованные нормы из авторитетных источников – прежде всего Священного Писания. Русская Правда разделяла граждан по их социальному статусу на несколько категорий: знать и привилегированные слуги (сюда относились дружинники и князь, которые имели привилегированные права); рядовые свободные жители (младшие дружинники, сборщики налогов, а также жители Новгорода и новгородской земли); зависимое население (низшие слои – смерды, холопы, закупы и рядовичи – то есть крестьяне, которые находились в зависимости от феодалов и князя).

Создание Русской Правды, бесспорно, заложило основы будущей нормативно-правовой системы. Но, складывается ощущение, что заложенный в этом древнейшем источнике сословный принцип назначения наказания до сих пор используется в современной правосудии, когда более знатные граждане могут рассчитывать на более мягкое наказание...

В Русской Правде процессуальных статей было немного. Более подробные правила судопроизводства были изложены в Псковской и Новгородской судебных грамотах и в судебныхниках Ивана III и IV. Вслед за Судебником 1497 г. следовал Судебник 1550 г, за ним – бесчисленное множество дополнительных указов. Все это делало судопроизводство неоднозначным и крайне противоречивым. И здесь можно провести параллель с современной ситуацией, когда происходит колоссальное количество изменений правовых норм, а суды принимают абсолютно противоположенные решения по одному и тому же предмету спора. Удивляешься лишь наличию третьей позиции при отсутствии третьей стороны в спорном вопросе. Вероятно, отсюда берет корни поговорка: два юриста – три мнения.

Соборное уложение 1649 года, как феодальный памятник крепостнической Руси предпринял попытку систематизировать разрозненные законодательные нормы, разбив их по отраслям права и существенно укрепив судебно-правовую систему российского государства. «Молодой государь Алексей хотел утвердить правосудие и лучшие порядки, дав народу новый свод законов. Эта мысль была очень разумной и правильной. Народ тогда не знал тех законов, по которым должен был жить и судиться, это-то главным образом и помогало беззаконию дьяков и воевод» [5, 12].

Но, недостатки Уложения стали чувствоваться скоро по вступлении его в действие. Его дополняли и исправляли по частям новоуказные статьи. Как писал В.О. Ключевский: «Этот детальный, часто мелочный пересмотр отдельных статей Уложения, исполненный колебаний, то отрицавший, то восстанавливавший отдельные узаконения свода 1649 г., очень любопытен как отражение момента московской государственной жизни, когда ее руководителями начало овладевать сомнение в пригодности норм права и приемов управления, в добротность которых так веровали, и они конфузливо стали чувствовать потребность в чем-то новом, недоморощенном, европейском» [4, 113].

Во времена Петра Великого начинается ряд заимствований из источников Остзейского процесса, которые попали в основу Воинского устава 1716 года и Указа о форме суда 1723 года. Воинские артикулы предоставляли право для активного участия судьи в определении меры наказания. Артикулы требовали, чтобы он

применял ту или иную строгую степень «смотря на род по состоянию дела», что представляло собой разновидность судейского усмотрения.

В юридическом праве нашего времени до сих пор не сформировалось однозначного взгляда на судейское усмотрение. Исследователи правовой науки трактуют усмотрение судьи как понятие, заключающее в себе практику применения права, судебную свободу, общие судебные полномочия, возможность выбора из нескольких законных вариантов и усмотрение в рамках властных полномочий.

Значимость судейского усмотрения для принятия решения в конкретном деле становится тем больше, чем больше отсутствуют необходимые правовые нормы [1, 12]. Эта юридическая проблема исторически использовалась при недостаточности правового регламентирования. В настоящее время мы не испытываем нехватки законов, скорее, мы испытываем профицит нормотворчества. Скорость принятия новых законов и их отмена часто опережают возможность сформировать судебную практику по регулируемым отношениям.

Но, вернемся к историческому аспекту, повлиявшему на формирование современного российского права.

В царствование приемников Петра были изданы указы о таможенном суде (1727 г.), вексельный (1727 г.) и конкурсный (1740 г. и 1800 г.). Отдельный исследовательский интерес представляет Наказ императрицы Екатерины II 1767 г., в котором говорилось, что судья не имеет права ни отменить закон, ни изменить его. Он должен быть простым толмачем верховной власти.

Впоследствии на Руси, «в этой еще столь недавно неправосудной земле, в этой классической стране бесконечной волокиты и беззашащного взяточничества, в соответствии с Указами 1864 года, водворился Суд Совести, соответствующий своему назначению» [2, 5].

В результате судебной реформы 20 ноября 1864 года вместо сословных судов были образованы суды первой инстанции, названные окружными судами, действовавшие под апелляционным надзором Судебными палатами и под кассационным надзором Правительствующего Сената. Для разрешения исков по личным обязательствам, о движимом имуществе и иных категорий дел ценою не выше 500 рублей, были созданы мировые судебные учреждения, включающие мировых судей как первую инстанцию, и мировые съезды, как вторую инстанцию. Учреждение мировых судей было заимствовано из положения о крестьянах, и во многом напоминало учреждение так называемых мировых посредников и их съездов.

Указами 1864 года была упразднена континентальная легальная теория доказательств и принята система свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению, сохранившаяся до настоящего времени. Эта система была заимствована из англо-американской системы доказательств, главная особенность которой сводилась не к правилам оценки доказательств, заменяющим умственную логическую деятельность, а к правилам процессуального характера относительно мер обеспечения достоверности доказательств, их допустимости и способов оценки.

Чтобы исключить случаи смешивания разрешения дела по системе свободной оценки доказательств с решением его по непосредственному впечатлению, и чтобы внутреннее убеждение не переходило в личный произвол, были разработаны условия и порядок его формирования, квинтэссенцией которых была мысль о том, что при оценке совокупности доказательств по внутреннему убеждению, всякий рассудительный и здравомыслящий человек при тех же данных пришел бы к одинаковому заключению. Правила о таких условиях имели первостепенное значение, они устанавливали грань между судейской свободой и индивидуальным произволом [6, 68].

В современной России судебная реформа осуществляется с 1991 г. Новое содержание преобразования отечественной судебной системы получили с принятием Конституции Российской Федерации. В процессе реформирования в России в целом сформировалась стабильная правовая система, позволяющая осуществлять

конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводство. Реформирование судебной системы продолжается и в настоящее время: в апреле 2014 года была внесена в Конституцию РФ поправка, которая предусматривает формирование единого высшего судебного органа в виде Верховного Суда РФ. В рамках реализации Программы, принятой в 2012 году, «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» осуществляется комплекс мероприятий, направленных на информатизацию судебной системы России и внедрение современных информационных технологий в судебную деятельность, посредством которой и осуществляется правосудие [3, 189-200].

Сегодня, в очередной раз реформируется судебная система. Государственная власть пытается покончить с коррупцией, судебным произволом, сделать правосудие доступным, открытым, справедливым. Трагикомедия современной жизни состоит в том, что новый опыт снова дает старые результаты.

Возможно, отсутствие справедливости в России – это исторически сложившийся факт, имеющий юридическое значение... Но это не соответствует естественной природе человека и вызывает массу конфликтов, в том числе между властью и человеком, между государством и обществом.

Понятие верховенства и суверенитета государственной власти относительно. Государственная власть не обладает суверенитетом в отношении определения внутреннего поведения людей, но судебная власть должна обладать в этой области высшим непререкаемым авторитетом, быть искусством добра и справедливости, что соответствует ее природе. Любая власть считается легитимной при доверии к ней народа, его поддержки и признании авторитета.

Восстановить независимость и авторитет современного судопроизводства – задача социальная, соответствующая естественному праву на жизнь человека и развитие общества.

Список литературы

1. Барак А. Судейское усмотрение: пер. с англ. М., 1999. С. 12.
2. Зарудный С.И. Судебная реформа. М., 1889. С. 5.
3. Исаков И.А., Наруцкая Н.В. Понятие и принципы правосудия // Молодой ученый, 2017. № 19. С. 198-200.
4. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Лекция 47.
5. Платонов Сергей Федорович. Учебник русской истории § 82. Соборное уложение 1649 г. и его значение.
6. Чечот Д.М. Административная юстиция (проблемы применения). Л., 1979. С. 68, 72.

ПОЛНОМОЧИЯ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Никифоров В.М.

*Никифоров Василий Меркурьевич – магистрант,
кафедра конституционного права,
Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правового регулирования полномочий главы муниципального образования при решении вопросов местного значения. Автор проводит анализ существующих на сегодняшний день проблем изъятия некоторых полномочий органов местного самоуправления и их последующей передачи органам государственной власти.

Ключевые слова: глава муниципального образования, местная администрация, муниципальное образование, делегирование полномочий, местное самоуправление.

Построение эффективной модели организации местного самоуправления в Российской Федерации является одним из базисных условий укрепления российской государственности, фактором демократизации социальных и государственных институтов, средством формирования устойчивой диверсифицированной связи между гражданами и низовым звеном публичной власти.

Муниципальный уровень власти с точки зрения параметров функциональности и территориальности выступает в качестве наиболее близкого населению института публичной власти.

Работа органов местного самоуправления находится в постоянном активном и тесном соприкосновении с жизнью местного сообщества, является интегратором циркулирующих социальных интересов, выступает подлинным свидетельством достигнутого уровня развития соответствующей территории, материализации ее ресурсного потенциала. Формулируя целевые ориентиры и разрабатывая адаптивный инструментарий благополучия уровня жизни населения МО (далее по тексту - МО), осуществляется процесс конституционализации муниципальных правоотношений [1, с. 83-86].

Глава МО занимает особое место в иерархии должностных лиц местного самоуправления, ввиду того, что в его руках находится управление местной администрации, представляющей исполнительно – распорядительный орган МО.

Полномочия главы МО зависят от того, возглавляет он местную администрацию или председательствует в представительном органе МО. При этом, вне зависимости от этого у главы МО есть определенные полномочия, связанные с его статусом высшего должностного лица.

Обязанности подписывать и обнародовать в порядке, установленном уставом МО, нормативные правовые акты, принятые представительным органом МО, корреспондирует право вето главы МО, которое закреплено в ч. 13 ст. 35 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее по тексту - Федеральный закон № 131-ФЗ).

В силу Федерального закона № 131-ФЗ глава МО наделен правом внесения на рассмотрение представительного органа МО проектов муниципальных правовых актов. Для обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения с участием жителей МО главой МО могут назначаться публичные слушания [3; с. 123].

Реализация главой МО права издания правовых актов зависит от избранной в муниципальном образовании организационной модели органов местного самоуправления. В случае если глава реализует полномочия председателя

представительного органа МО, то в пределах своих полномочий, которые определены уставом МО и решениями представительного органа МО, он вправе издавать постановления и распоряжения по вопросам организации деятельности представительного органа МО.

В случае если глава МО осуществляет полномочия главы местной администрации, он имеет право издавать постановления и распоряжения по вопросам местного значения и вопросам, связанным с осуществлением отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов РФ, а также распоряжения по вопросам организации работы местной администрации. В случае совмещения указанных должностей в сельском поселении и во внутригородском муниципальном образовании города федерального значения глава МО наделена всеми вышеперечисленными правами по изданию правовых актов.

Именно глава МО является воплощением МО и реализует функции представления МО, право представлять муниципальное образование в отношениях с органами местного самоуправления других муниципальных образований, органами государственной власти от имени МО.

Поэтому именно на него возложены функции, связанные с необходимостью осуществления органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения и отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъекта РФ. Это не означает, что глава должен сам выполнять все функции, но он обязан обеспечивать их реализацию соответствующими органами местного самоуправления.

Следует отметить, что имеется пересечение полномочий главы МО и главы местной администрации. Поэтому может возникнуть ситуация, когда деятельность их обоих связана с необходимостью осуществления одинаковой функции, что в некоторых ситуациях может принимать совершенно неожиданные формы [4; с. 342-344].

В соответствии с нормами Федерального закона № 131-ФЗ к вопросам местного значения относят местный бюджет, местные налоги и сборы, распоряжение муниципальным имуществом, газо– , тепло– , водоснабжение населения, дорожная деятельность и проч.

С учетом статуса высшего должностного лица МО глава может наделаться правом на созыв внеочередного заседания представительного органа МО.

Также он наделен правом выдвижения инициативы проведения местного референдума (если осуществляет полномочия главы местной администрации), собрания граждан, опроса граждан, схода граждан, на котором он обязан председательствовать, если сход граждан не примет иного решения.

В целом, принято считать, что полномочия по решению вопросов местного значения осуществляют органы местного самоуправления. Во всяком случае, согласно Федеральному закону № 131-ФЗ по вопросам местного значения принимаются муниципальные правовые акты. Причем перечень вопросов местного значения зависит от вида МО.

Подобная практика противоречит конституционной природе местного самоуправления, подразумевающей самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Нарушается один из базовых принципов местного самоуправления - самостоятельность, предполагающий, что муниципальная власть по своей природе является властью самого местного сообщества, а субъектом права на самостоятельное осуществление муниципальной власти непосредственно и через органы местного самоуправления выступает население МО [5; с. 69-73].

Вопросы местного значения - это собственные предметы ведения муниципальных образований. Конкретное содержание, деятельности органов местного самоуправления, их полномочия по решению указанных вопросов местного значения в случаях, когда последние являются предметами ведения, определяются в

отраслевом законодательстве (например, в бюджетном, налоговом, градостроительном кодексах).

Поэтому для уяснения содержания и пределов компетенции органов местного самоуправления по каждому конкретному вопросу местного значения необходимо обращаться к соответствующему отраслевому законодательству.

На сегодняшний день существует острая необходимость изъятия некоторых полномочий органов местного самоуправления. В Федеральном законе № 131-ФЗ отсутствуют требования о необходимости определения законами Российской Федерации каких-либо обстоятельств или критериев (например, уровень расчетной бюджетной обеспеченности муниципальных образований) для перераспределения полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения путем их передачи органам государственной власти субъектов РФ. Анализ законов субъектов РФ показывает, что они и не особо стремятся как-то обосновать свою деятельность по изъятию полномочий органов местного самоуправления.

На этом фоне выделяется Закон Приморского края от 18.11.2014 № 497-КЗ «О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Приморского края и органами государственной власти Приморского края и внесении изменений в отдельные законодательные акты Приморского края», в первой статье которого говорится о том, что он предназначен для формирования и развития Владивостокской агломерации [6; с. 5-18].

Очевидно, что развитие территорий требует определенной согласованности и координированной деятельности разных уровней публичной власти. Очевидно, что при подготовке на федеральном уровне решений по вопросам регионального развития в обязательном порядке должно учитываться, каким образом планируемые изменения отразятся не только на положении субъектов Федерации, но и на муниципальных образованиях.

Необходимо создание механизмов, взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления при разработке и принятии решений, связанных с развитием территорий, решением ряда других вопросов.

В Федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [7] говорится, что организация и функционирование системы стратегического планирования основываются на принципах единства и целостности, разграничения полномочий. Необходим разумный баланс между этими взаимоисключающими принципами.

Можно выделить следующие группы полномочий органов местного самоуправления:

- полномочия по решению вопросов местного значения (ст. ст. 14, 15, 16, 79 Федерального закона № 131-ФЗ);

- полномочия, которыми обладают органы местного самоуправления и которые не привязаны к конкретным вопросам местного значения (например, ст. ст. 17, 22, 24, 35 и др. Федерального закона № 131-ФЗ); особую подгруппу составляют исключительные полномочия представительного органа МО;

- полномочия органов местного самоуправления содержащиеся в отраслевом законодательстве (по различным оценкам, таких федеральных законов около 200 [8]; в этих законах содержатся в основном полномочия органов местного самоуправления в отдельных областях или сферах общественной жизни, однако встречаются и полномочия, например, по принятию квалификационных требований к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы); особую подгруппу составляют полномочия, которые приводятся в Федеральном законе № 485-ФЗ.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на то, что вопросы местного значения могут и должны решать именно органы местного самоуправления или население непосредственно, а не органы государственной власти. Недопустимость же ограничения прав местного самоуправления и принадлежащих ему полномочий по

вопросам местного значения составляет одну из основ конституционного статуса местного самоуправления [3; с. 124-127].

Существующий механизм перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов РФ требует дальнейшего изучения и совершенствования. Необходим мониторинг региональных законов, правоприменительной практики, которые важны для оценки регулирующего воздействия норм действующего федерального законодательства, законодательства субъектов РФ.

В современных условиях имеют высокую степень актуальности вопросы сохранения, расширения и укрепления каналов взаимодействия между электоратом и членами депутатского корпуса, главой МО. Ключевым фактором обеспечения эффективности реализации данных каналов служит регламентация мер ответственности в отношении депутатов, использующих свои полномочия вопреки их предназначению.

Также следует указать на необходимость нормативного определения эффективных мер оценки качества исполняемых должностных функций, оснований и порядка ответственности за ненадлежащую работу с регламентацией адекватного механизма применения данных инструментов в отношении как депутатов, так и глав муниципальных образований [2; с. 54-55].

При объективно неизбежных противоречиях, закономерно предопределяющихся разностью взглядов избирателей и членов депутатского корпуса, в том числе особенностями партийной дисциплины, неодинаковую оценку подходов к решению вопросов местного значения со стороны указанных субъектов муниципальных правоотношений исключить невозможно. В связи с этим аргументация обоснованности принятия решения об учете или отклонении позиции электората требует максимально полного изложения актуальных фактов, свидетельствующих о целесообразности и основательности сформулированных выводов. Широкое применение современных форм передачи информации предопределяет необходимость повсеместного внедрения максимально упрощенной процедуры представления доводов и контрдоводов и проведения всестороннего исследования рабочих гипотез на стадиях разработки решений.

Неоднозначную оценку с точки зрения организации эффективного взаимодействия между субъектами муниципально-правовых отношений приобретают факты личного вмешательства главы МО в вопросы, делегированные им для исполнения подчиненным структурам.

Формы замещения должности главы МО являются одним из необходимых средств (условий) решения вопросов местного значения вне зависимости от установленных законодательством вариантов. Использование института выборов ради достижения избирательного эффекта в виде констатации факта получения мандата напрямую от избирателей вряд ли в полной мере позволит эффективно решать вопросы местного значения и, соответственно, отвечать истинным потребностям избирателей. Во главе угла должна быть развернутая диверсифицированная система критериев оценки качества проводимой органами местного самоуправления работы с эффективным механизмом реализации ответственности за нее [2; с. 56-57].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 2014. № 31. Ст. 4398. С. 83-86.

2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Собрание законодательства РФ, 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4765. С. 54-57.
3. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378. С. 123-127.
4. *Бабицева И.В., Шугрина Е.С.* Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) (2-е издание, переработанное и дополненное). М.: Изд-во НОРМА, ИНФРА-М, 2015. С. 342-344.
5. *Бялкина Т.М.* Конституционный принцип самостоятельности местного самоуправления в решении вопросов местного значения на современном этапе муниципальной реформы // Конституционное и муниципальное право, 2016. № 5. С. 69-73.
6. *Васильев В.И.* О некоторых приоритетах правового регулирования местного самоуправления // Журнал российского права, 2016. № 3. С. 5-18.
7. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.
8. *Васильев В.И.* Тенденции и перспективы развития законодательства о местном самоуправлении // Муниципальное право, 2015. № 3. С. 2–8.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ (УСТАВНЫЕ) СУДЫ СУБЪЕКТОВ – НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ

Луканина Е.А.

*Луканина Елена Андреевна - студент магистратуры,
профиль подготовки: конституционное право, муниципальное право,
Институт права*

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград*

Аннотация: исследование, проведенное автором, заключается в обозначении места системы конституционных (уставных) судов Российской Федерации в общей системе конституционного правосудия. Целью работы является выявление имеющихся элементов взаимного влияния разных уровней конституционной юстиции как важнейшего свойства правового государства. В результате проделанной работы автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего развития механизмов взаимодействия между равноуровневыми элементами системы правосудия, направленного на достижение конституционно значимых целей.

Ключевые слова: Конституция, система конституционной законности, Основной закон субъекта федерации, конституционная юстиция.

Федеративное устройство Российской Федерации определяет и необходимость функционирования системы взаимозависимых институтов, деятельность которых направлена на достижение стоящих перед каждым правовым государством целей – обеспечение прав и свобод личности.

Правовой характер существования государства опосредуется соблюдением важнейшего принципа, в соответствии с которым у органов государственной власти

имеются инструменты для взаимного контроля и исключения возможности злоупотреблений между различными институтами.

С учетом сложившихся правовых реалий единственным возможным инструментом контроля является судебная система, которая призвана обеспечивать функционирование системы координат, центральным ядром которой является Конституция как основной закон страны, который является ориентиром и руководством к действию для создания любого государственного значимого действия.

Система судоустройства в Российской Федерации представляется в целом отлаженным механизмом со сбалансированной системой взаимодействия, когда речь идет о судах общей юрисдикции или арбитражных судах. Совсем иначе видится система конституционного правосудия.

Конституционный Суд Российской Федерации как основной интерпретатор Конституции за годы своей деятельности проявил себя как один из основных гарантов для функционирования всей системы государственной власти. С другой стороны, учитывая федеративное устройство России, следует обратить внимание на систему конституционных (уставных) судов субъектов, которые, к сожалению, созданы далеко не во всех регионах в связи с отсутствием понимания назначения таких судов, неопределенностью компетенции, недостаточностью материально-технического обеспечения.

Нормативно-правовая база, необходимая для функционирования конституционного (уставного) правосудия, создана, как со стороны законодательной ветви власти, так и самим Конституционным Судом, который в своих постановлениях неоднократно определял важность создания таких судов. По справедливому мнению Н.М. Добрынина, «задачи федеративного устройства - разделение компетенции между центральными и региональными властями, предоставление субъектам Федерации автономии, защита регионов от диктата центра - при их успешном решении и полноценном функционировании федеративной модели позволяют сохранить в едином государстве многообразие культурных и этнических ландшафтов» [2, 128].

В настоящее время важно, чтобы органы власти в субъектах осознали необходимость и важность создания и обеспечения деятельности конституционных (уставных) судов, как важнейшего элемента иерархии конституционного правосудия.

Свой собственный вектор развития системы конституционного (уставного) правосудия задан особой значимостью их деятельности и принципами взаимодействия с государственными органами, в большей степени с Конституционным Судом Российской Федерации.

Первым элементом такого взаимодействия следует считать особенность обжалования принятого уставным судом решения по тому или иному делу. Федеральные суды общей юрисдикции не обладают соответствующими полномочиями в сфере пересмотра решений, принятых уставными судами. Говоря о компетенции Конституционного Суда России по отношению к уставным судам, следует помнить об отсутствии иерархической подчиненности, однако, «решения Конституционного Суда, основанные на Конституции РФ, обладают большей юридической силой, и выводы региональных конституционных (уставных) судов должны быть согласованы с ними» [1, 72-73].

Таким образом, при определении места уставных судов субъектов в общей системе конституционного правосудия, следует помнить, что «конституционная юстиция не представляет собой единую систему органов, взаимодействие внутри данной системы весьма значимо для института конституционного контроля, поскольку позволяет соизмерять действия и решения данных органов с их ролью в реализации конституционного правопорядка» [4, 1115-1120].

Россия, обладая самой большой в мире территорией с населением, обладающим различными культурными и историческими ценностными ориентирами, обязана

поддерживать единое конституционно-правовое поле для всех своих граждан, вне зависимости от места их фактического пребывания. По этой причине деятельность как Конституционного Суда, так уставных судов, должна базироваться на единых началах контроля и принципах не противоречия федерального законодательства и нормативно-правовых актов, принимаемых представительными органами субъектов. Такая деятельность должна, безусловно, базироваться на едином фундаментальном толковании Основного закона, понимании его принципов и целей.

Отсутствие на федеральном уровне Закона, всецело посвященного уставным судам субъектов, их компетенции, целям и задачам, свидетельствует о значительном правовом пробеле всей системы отечественного законодательства. По этой причине единственным источником определения места уставного правосудия лежит на Конституционном Суде.

В этом смысле важным представляется правовая позиция Конституционного Суда, изложенная в Определении от 6 марта 2003 года, в котором говорится, что «наделение системы уставного судопроизводства определенным кругом прав и обязанностей «не противоречит Конституции Российской Федерации, если эти полномочия соответствуют юридической природе и предназначению данных судов в качестве судебных органов конституционного (уставного) контроля и касаются вопросов, относящихся к ведению субъектов Российской Федерации в силу статьи 73 Конституции Российской Федерации. При этом из Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», других федеральных законов не вытекает требование установления конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации единообразного перечня полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации» [5]. Таким образом, можно сделать лишь один очевидный вывод – субъект государства в пределах своих полномочий вправе наделять созданный им уставный суд полномочиями, хотя прямо и не указанными в федеральном законодательстве, но не противоречащими ему, в том числе учитывая особую компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина является наиболее значимым условием существования любого демократического государства с развитой правовой системой. В этой связи контроль за их соблюдением лежит на всех органах судебной власти, в том числе и на системе конституционного правосудия, вне зависимости от уровня контроля, федерального или регионального. В том числе и поэтому Конституция относит защиту прав человека гражданина к предметам совместного ведения России и ее субъектов. Эта важнейшая цель «является обязательной и приоритетной для всех органов конституционной судебной юрисдикции вне зависимости от последовательности формулирования в законодательстве целей конституционного судопроизводства и наличия при их перечислении в законе прямого указания на защиту основных прав и свобод человека и гражданина» [3, 3].

Учитывая разный объем понятийного наполнения «прав и свобод человека и гражданина» на разных уровнях осуществления конституционного контроля, следует учитывать наличие в отдельных субъектах Российской Федерации дополнительных механизмов по обеспечению и защите прав проживающих в них граждан.

Однако минимально необходимый объем проводимых конституционным правосудием мероприятий должен базироваться на единых понятийных и методологических разработках, которые актуальны для всего правового пространства. По этой причине отправным этапом формирования единых правовых стандартов взаимодействия Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судах субъектов следует считать принцип, закрепленный в Регламенте Конституционного Суда России, согласно которому «Конституционный Суд взаимодействует с иными судами и с органами конституционного (уставного) контроля субъектов Российской Федерации в целях

взаимного изучения опыта, осуществления информационного обмена, а с органами конституционного (уставного) контроля субъектов Российской Федерации - также в целях оказания им методической помощи» [6].

Подводя итог проведенному исследованию, полагаем возможным сделать вывод о том, что существующий механизм взаимных контактов между различными уровнями конституционного контроля должен основываться на непререкаемых правовых постулатах, направленных на обеспечение соблюдения и верховенства Конституции в общем правовом пространстве, понимания и толкования Основного закона и Конституций или Уставов, как важнейших элементов функционирования государства, создания единых принципов разделения полномочий между независимыми, но действующими для достижения единой цели элементами конституционного контроля, формирование основ для гарантированного соблюдения прав граждан.

Список литературы

1. Вестник Конституционного Суда РФ, 1998. № 4. С. 72-73.
2. *Добрынин Н.М.* Российский федерализм: генезис, эволюция. Избранные публикации. Т. 1. Новосибирск: Наука, 2008. С. 128.
3. *Жилин Г.А.* Единство конституционного судопроизводства в Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия, 2012. № 1. С. 3.
4. *Лобанов И.В.* Формы взаимодействия Конституционного Суда РФ с конституционными (уставными) судами субъектов РФ // Актуальные проблемы российского права, 2014. № 6. С. 1115–1120.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 103-О «По запросам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, 2003. № 4.
6. Регламент Конституционного Суда Российской Федерации.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНОГО УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЗА СЧЕТ ЗАЕМНЫХ СРЕДСТВ НЕРЕЗИДЕНТА

Дорогенский А.В.

*Дорогенский Андрей Вячеславович – кандидат философских наук, доцент,
кафедра правоведения и социально-гуманитарных дисциплин,
Международный университет «МИТСО», г. Витебск, Республика Беларусь*

Аннотация: в статье анализируется правовая схема финансирования деятельности частного унитарного предприятия в Республике Беларусь, созданного физическим лицом, за счет средств, полученных по договору займа с нерезидентом.

Ключевые слова: унитарное предприятие, право хозяйственного ведения, договор займа.

Проблема финансирования деятельности частного унитарного предприятия, созданного в Республике Беларусь физическим лицом, имеет особую актуальность в силу того факта, что учредитель - физическое лицо является единственным собственником имущества созданного им унитарного предприятия. Данная правовая конструкция юридического лица предполагает определенную вариативность при финансировании деятельности частного унитарного предприятия за счет заемных средств по договору займа с заимодавцем-нерезидентом Республики Беларусь (в том числе резидентами Российской Федерации).

Финансирование деятельности частного унитарного предприятия через договор займа с участием нерезидента в Республике Беларусь требует учета ряда положений следующих нормативных правовых актов:

- 1) Гражданский кодекс Республики Беларусь.
- 2) Налоговый кодекс Республики Беларусь.
- 3) Указ Президента Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 325 «О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций».
- 4) Закон Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. № 226-З «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее - Закон № 226-З).
- 5) Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 30 апреля 2004 г. № 72 «Об утверждении Правил проведения валютных операций» (далее - Постановление Правления НБ РБ № 72).
- 6) Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 26 августа 2015 г. № 514 «О некоторых вопросах выдачи разрешений и представления уведомлений, необходимых для целей валютного регулирования».

С учетом положений вышеуказанных нормативных правовых актов, на наш взгляд, возможны и с точки зрения оптимизации налогообложения приемлемы следующие юридические схемы займа с участием нерезидента-заимодавца и последующим финансированием учредителем из средств займа деятельности созданного учредителем - физическим лицом частного унитарного предприятия (далее - ЧУП):

1. Заем в иностранной валюте предоставляется по договору займа между заимодавцем-нерезидентом и ЧУП-резидентом РБ (заемщик). Возврат займа осуществляется ЧУП со своего счета нерезиденту. Физическое лицо-учредитель ЧУП в сделке не участвует.

2. Заем в иностранной валюте предоставляется по договору займа между заимодавцем-нерезидентом и физическим лицом-резидентом РБ, учредителем ЧУП (заемщик). Далее учредитель ЧУП может финансировать деятельность ЧУП двумя путями:

2.1. Предоставление ЧУП денежных средств в белорусских рублях в заем с последующим возвратом. Расчет с нерезидентом осуществляется за счет средств, возвращенных по договору займа между учредителем и ЧУП.

2.2. Внесение денежных средств учредителем на счет ЧУП в качестве финансирования собственника на безвозвратной основе. Расчет с нерезидентом по договору займа осуществляется за счет средств, полученных учредителем из прибыли ЧУП.

У каждого из этих вариантов есть свои ограничения, плюсы, минусы и «подводные камни». Предметом данной статьи является правовая схема финансирования через договор займа непосредственно между частным унитарным предприятием и нерезидентом Республики Беларусь.

Заем в иностранной валюте предоставляется по договору займа между заимодавцем-нерезидентом и ЧУП-резидентом Республики Беларусь (заемщик).

Поскольку речь идет о внешнеэкономической сделке в иностранной валюте, такой заем подпадает под действие белорусского законодательства о валютных операциях, валютном регулировании и валютном контроле (Закон № 226-3) [1].

Операции по займу в иностранной валюте между нерезидентом-заимодавцем и резидентом РБ-заемщиком являются валютными операциями, связанными с движением капитала.

Резиденты осуществляют валютные операции, связанные с движением капитала, на основании разрешений Национального банка Республики Беларусь.

Критерии, по которым валютные операции по договору займа требуют разрешительного либо уведомительного порядка их совершения, установлены Постановлением Правления НБ РБ № 72 [2].

Субъекты валютных операций – резиденты РБ (кроме банков) осуществляют на основании разрешений Национального банка на проведение валютных операций, связанных с движением капитала, валютные операции, предусматривающие получение кредитов и (или) займов, при наличии хотя бы одного из следующих условий:

- процентная ставка за пользование кредитом и (или) займом превышает следующие уровни: при проведении операций в долларах США, евро - 14% годовых; при проведении операций в иных иностранных валютах, белорусских рублях - увеличенный на 5% пунктов размер ставки рефинансирования соответствующего центрального (национального) банка, действующей на дату получения кредита и (или) займа субъектом валютной операции - резидентом;

- процентная ставка за пользование кредитом и (или) займом в случае просрочки возврата кредита и (или) займа (в сумме увеличения размера процентов в связи с просрочкой возврата кредита и (или) займа) и размер неустойки (штрафа, пени) в совокупности превышают 0,01% за каждый день просрочки (3,65% годовых). Для расчета данного уровня в случае, если в договоре размер неустойки (штрафа, пени) выражен фиксированной суммой, осуществляется ее пересчет в процентное выражение;

- в договоре между субъектом валютных операций - резидентом (кроме банка) и нерезидентом (кроме банка-нерезидента) наряду с процентной ставкой за пользование кредитом и (или) займом установлена обязанность осуществлять иные дополнительные платежи (кроме платежей за пользование кредитом и (или) займом в случае просрочки возврата кредита и (или) займа (в сумме увеличения размера

процентов в связи с просрочкой возврата кредита и (или) займа), а также платежей по уплате неустойки (штрафа, пени));

- сумма кредита и (или) займа направляется на оплату денежных обязательств резидента (кредитополучателя, заемщика), минуя его счет в банке;

- исполнение обязательств по возврату кредита и (или) займа осуществляется не со счета кредитополучателя, заемщика;

- кредитор или заимодавец зарегистрирован в государстве (на территории), в котором действует льготный налоговый режим и (или) не предусматриваются раскрытие и предоставление информации о финансовых операциях (оффшорные зоны).

Разрешение НБ РБ должно быть получено до начала осуществления валютной операции. Валютные операции по договорам займа с нерезидентом-заимодавцем, в которых отсутствуют все вышеперечисленные условия, совершаются в уведомительном порядке, и получения разрешения НБ РБ не требуют.

Список литературы

1. О валютном регулировании и валютном контроле. [Электронный ресурс]. Закон Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. № 226-З: в ред. от 05.01.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
 2. Об утверждении Правил проведения валютных операций. [Электронный ресурс]: Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 30 апреля 2004 г. № 72: в ред. от 26.08.2015 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
-

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Прокофьев А.А.

*Прокофьев Алексей Андреевич – магистрант,
юридический факультет,
Санкт-Петербургская юридическая академия, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье анализируются первостепенные моменты рассмотрения дел о прекращении брака. Своей работой автор отмечает важность регулярного наблюдения за новшествами законодательства, а также за научными изысканиями по одному из ключевых вопросов семейного права в целях приведения норм Гражданского процессуального кодекса РФ и Семейного кодекса в соответствие с тенденциями российского общества.

Ключевые слова: брак, прекращение брака, расторжение брака в суде, семейное право.

Актуальность исследования особенностей рассмотрения дел о расторжении брака во многом определяется значимостью брака как социального института. Разводы сегодня являются одним из определяющих факторов, которые снижают демографические показатели страны и порождают социальную напряженность.

Следует отметить, что в настоящее время возможность расторжения брака предусмотрена в большинстве стран. В отдельных странах, где сильны религиозные традиции, только в XX веке была закреплена на законодательном уровне такая возможность (в частности, в Ирландии). В Ватикане до настоящего времени действует принцип абсолютной нерасторжимости брака. В Израиле расторжение брака может быть совершено лишь по обоюдному согласию сторон. В случае если развода не хочет жена, суд может разрешить ее мужу второй раз жениться, так как Тора (Пятикнижие в иудаизме) допускает многоженство [1].

Дела о расторжении брака, рассматриваемые в судебном разбирательстве, имеют свои специфические особенности, не характерные для других категорий дел. В силу того, что на суд возложена задача принятия мер, способствующих сохранению брака, отличительные черты этих дел говорят о направленности, главным образом, на всестороннее и полное рассмотрение споров о расторжении брака, защите интересов не только супругов, но и их несовершеннолетних детей [2].

Основания, условия и порядок расторжения брака регламентируются главой 4 Семейного кодекса РФ [3] (далее – СК РФ).

Следует отметить, что расторжение брака в отличие от других естественных оснований его прекращения совершается по воле супруга, обоих супругов или опекуна недееспособного супруга. Развод влечет прекращение имущественных и личных правовых отношений супругов. Все, что приобретают супруги с момента вступления в силу судебного решения, является их раздельной собственностью.

СК РФ предусматривает возможность расторжения брака в административном и в судебном порядке. Так, во внесудебном порядке брак может быть расторгнут при наличии совместного заявления супругов, а в случаях, предусмотренных п. 2 ст. 19 СК РФ, – по заявлению одного из супругов [4]. В соответствии с п. 1 ст. 19 СК РФ во внесудебном порядке брак расторгается в органах ЗАГСа, если у супругов нет общих детей, не достигших совершеннолетия, и при наличии согласия обоих супругов. Функции органов ЗАГСа сводятся к регистрации расторжения брака. Данные органы не изучают причины развода.

В ст. 21 СК РФ установлены ситуации, в которых развод между супругами производится в судебном порядке. Главной целью установления данного порядка является нужда защиты прав и интересов детей, не достигших совершеннолетия, или

одного из супругов в ситуациях, когда есть причины считать, что интересы и права указанных лиц могут быть нарушены в случае развода в административном порядке. К этим случаям причисляют:

- наличие детей, не достигших совершеннолетия (общих);
- отсутствие согласия на развод одного из супругов;
- уклонение любого из супругов от развода.

Основанием для расторжения брака в судебном порядке является заявление одного из супругов, в котором, помимо главного требования о расторжении брака, могут заключаться требования о разделе имущества, требования о взыскании алиментов. Следует подчеркнуть, что заявление на развод должно отвечать требованиям ст. 131 гражданского процессуального закона. В исковом заявлении указывается: где и когда был зарегистрирован брак; есть ли общие дети, сколько им лет; достигнуто ли соглашение о воспитании и содержании детей; при отсутствии согласия на развод – мотивы развода; есть ли иные требования, которые могут быть проанализированы вместе с рассматриваемым иском. К заявлению о расторжении брака прилагаются:

- свидетельство о заключении брака;
- документы об уплате пошлины;
- копии свидетельств о рождении детей;
- подтверждающие заработок и размер других источников доходов (если были заявлены требования о снижении размера пошлины или о взыскании алиментов) [5].

Пошлина при подаче данного заявления в соответствии с положениями Налогового кодекса РФ [6] составляет 600 рублей.

В случаях, указанных в п. 2 ст. 21 СК РФ, суд без выяснения мотивов развода расторгает брак [7].

Пункт 1 ст. 22 семейного закона связывает возможность принятия решения суда об удовлетворении требования о разводе при отсутствии согласия одного из супругов с установлением обстоятельств, указывающих на невозможность сохранения семьи и дальнейшей совместной жизни супругов. Ст. 21 СК РФ не дает полного перечня подобных случаев, так как это практически невозможно. К числу этих обстоятельств на практике относятся: супружеская измена, злоупотребление спиртными напитками, жестокое обращение с членами семьи, долгое раздельное проживание и др.

Пункт 2 ст. 22 семейного закона предписывает суду, если отсутствует согласие одного из супругов на развод, предпринять меры к возможному примирению супругов и проверить приведенные в заявлении доводы [8]. Для достижения этих целей суд может отложить судебное разбирательство, назначив супругам трехмесячный (или менее) срок для примирения.

Дела данной категории судом рассматриваются в соответствии с нормами ГПК, как правило, в присутствии обоих супругов. Однако суд может рассмотреть дело и в отсутствие супруга-ответчика, если не имеется информация о причинах его неявки, или если при наличии данных сведений суд признает их неуважительными, или если суд посчитает, что ответчик затягивает производство по этому делу [9].

После истечения срока примирения суд продолжает разбор дела и выносит судебное решение. Новшеством для отечественной практики СК РФ является положение о том, что в соответствии с нормами абз. 2 п. 2 ст. 22 СК РФ расторжение брака осуществляется не только в случаях, когда суд признает безрезультатными меры по примирению, но и тогда, когда супруги настаивают на разводе.

Ст. 23 СК РФ устанавливает особенности разбора судом дел данной категории при согласии супругов, но при наличии у них общих детей, не достигших совершеннолетия или при уклонении любого из супругов от оформления развода. Этими особенностями являются:

- расторжение в судебном порядке брака без выяснения мотивов;
- обязанность принятия мер к защите интересов несовершеннолетних детей.

Защита несовершеннолетних осуществляется судом при помощи проверки наличия и оценки соглашения между супругами о детях. Причем это случается независимо от того, был ли возбужден спор о детях.

Соглашение о детях в соответствии с нормами ст. 24 СК РФ включает положения о том, с кем будут проживать дети после расторжения брака, о порядке выплаты средств на содержание несовершеннолетних детей и о размере данных сумм. Меры, принимаемые в случае обнаружения судом нарушения прав детей, предусмотрены п. 2 ст. 24 СК РФ. Следовательно, если соглашение о несовершеннолетних детях отсутствует или если оно имеется, но было заключено без учета интересов детей, суд исходя из обстоятельств дела, определяет, с кем будут после развода проживать дети, а также с кого будут взыскиваться средства на их содержание. Помимо этого, суд, производя раздел имущества, учитывает, с кем из родителей останутся несовершеннолетние дети.

Пунктом 2 ст. 23 СК РФ установлен срок с момента подачи заявления о расторжении брака, до истечения которого развод в судебном порядке невозможен. Данный срок аналогичен сроку, установленному для развода в административном порядке в органах ЗАГСа, и составляет один месяц.

При рассмотрении в судебном порядке заявления суд решает вопросы о судьбе несовершеннолетних детей (их содержании и месте проживания), общего имущества, об алиментах, о признании недействительным брачного договора. Ст. 24 СК РФ предоставляет суду возможность выделить в отдельное производство, если это затрагивает интересы и права третьих лиц, требование о разделе имущества.

Независимо от того, заявлено ли супругами требование об определении родителя, с которым будут жить дети, суд обязан предпринять меры к защите прав и интересов несовершеннолетних. Пленум Верховного Суда в п. 4 Постановления от 27 мая 1998 г. № 10 [10] советует судам при решении вопроса об определении судьбы детей объяснять сторонам, что родитель, проживающий отдельно, имеет право и должен принимать участие в воспитании ребенка, а родитель, с которым живет ребенок, не может препятствовать этому. В резолютивной части судебного решения нужно указывать на обязанность и право проживающего отдельно родителя, принимать участие в его воспитании и после развода.

При разрешении вопроса о месте жительства детей нужно учитывать их интересы и мнения (в случае достижения ими возраста 10 лет), при условии, что это не идет в разрез с их интересами. Суду необходимо учитывать возраст ребенка, его привязанность к родителям, сестрам, братьям и иным членам семьи, нравственные и другие качества родителей, отношения, имеющиеся между родителями и ребенком, возможность создания условий для развития и воспитания ребенка, другие обстоятельства, характеризующие обстановку в месте проживания родителей.

Пункт 3 ст. 24 СК РФ не в полной мере соответствует п. 2 ст. 151 гражданского процессуального закона, в соответствии с которой судья выделяет иски в отдельное производство, если посчитает, что раздельное рассмотрение требований будет разумно. На практике подлежит применению норма ст. 24 СК РФ как специальная по отношению к установленной гражданским процессуальным законом общей норме. Вместе с тем в судебной практике имеют место и другие подходы [11, с. 80]. Следует отметить, что выделение искового требования в отдельное производство должно быть допущено лишь при согласии обеих сторон искового производства.

Согласно положениям п. 1 ст. 25 СК РФ при расторжении брака в суде моментом его прекращения является дата вступления судебного решения в силу. В течение трех дней с момента вступления судебного решения в силу суд направляет выписку из решения в орган ЗАГСа по месту регистрации заключения брака. В соответствии с нормами п. 3 ст. 169 СК РФ это правило не распространяется на случаи, когда брак был расторгнут до 1 мая 1996 г. [8].

С момента прекращения брака прекращается и право пользования бывшим супругом жильем, принадлежащим второму супругу на праве единоличной собственности [11, с. 82]. Однако, в случае если у бывшего члена семьи собственника жилого помещения нет оснований для осуществления или приобретения права пользования другим жилым помещением, а также если положение бывшего члена семьи собственника помещения и иные заслуживающие внимания обстоятельства не позволяют ему обеспечить себя другим жилым помещением, право пользования этим помещением, принадлежащим указанному выше собственнику, может быть сохранено на определенный срок на основании судебного решения.

В заключение необходимо отметить, что приведенные положения законодательства указывают на интерес государства в обеспечении интересов и прав супругов и их несовершеннолетних детей, а также сохранении такой значимой ячейки общества как семья. Законодательством определены отдельные особенности рассмотрения дел о расторжении брака. Так, в СК РФ закрепляются случаи, при которых вопрос о расторжении брака решается в судебном порядке, и при любом из них на суд возлагается задача по поиску вариантов возможного примирения супругов, прежде всего таким выступает примирительный трехмесячный срок. К кругу лиц, имеющих право на обращение в суд с иском о расторжении брака, относят: супругов (супруга) и опекуна недееспособного супруга. Когда в суд обращается один из супругов, он становится истцом, второй супруг принимает на себя роль ответчика. Основания, условия и порядок расторжения брака регламентируются главой 4 СК РФ. ГПК РФ и СК РФ регламентируют процедуру подачи искового заявления о расторжении брака, предъявляют определенные требования к его содержанию, форме и перечню прилагаемых документов. К тому же устанавливаются ограничения на рассмотрение таких дел в суде, например, беременность жены. Развод влечет прекращение имущественных и личных правоотношений супругов.

Список литературы

1. Правовые системы мира: Энциклопедический справочник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kommentarii.org/strani_mira_eciklopediy/izrail.html/ (дата обращения: 27.11.2017).
2. *Тяжких Е.С.* Некоторые особенности рассмотрения дел о расторжении брака. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//sci-article.ru/stat.php?i=1460660181/](http://sci-article.ru/stat.php?i=1460660181/) (дата обращения: 27.11.2017).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
4. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Вишнякова. – 4-е изд. М.: Контракт; НИЦ Инфра-М, 2016. С. 29–30.
5. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ, ФЗ «Об опеке и попечительстве» и ФЗ «Об актах гражданского состояния» / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2012. С. 82.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 30.11.2016) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.
7. *Цветков В.А.* Мотивы расторжения брака по российскому семейному праву // Вестник Омской юридической академии, 2013. № 1 (20). С. 76.
8. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Вишняковой. 4-е изд. М.: Контракт. НИЦ Инфра-М, 2016. С. 34, 40.
9. *Матросов Н.А.* К вопросу о специфике судебного разбирательства по делам о расторжении брака // Юридическая наука, 2012. № 4. С. 74.
10. Постановление Пленума Верховного Суда от 27 мая 1998 г. №10 «О применении законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ, ФЗ «Об опеке и попечительстве» и ФЗ «Об актах гражданского состояния» / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2012. С. 80, 82.

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ В ЦИВИЛИСТИКЕ

Харитонов А.К.

*Харитонов Анастасия Константиновна – студент магистратуры,
кафедра гражданского права и процесса, юридический факультет,
Рязанский государственный университет им. Сергея Александровича Есенина, г. Рязань*

Аннотация: в данной статье рассматриваются различные точки зрения о вопросах принципов гражданского права и их правоприменительного значения.

Проанализированы различные подходы к систематизации к принципам гражданского права. Выявлена необходимость классифицировать принципы гражданского права на законодательном уровне.

Ключевые слова: гражданское право, принципы права, цивилистика, значение права, нормы права, закон, право.

Вопрос о понятии принципов гражданского права является актуальным и востребованным, несмотря на их длительное изучение учеными-цивилистами. Поскольку данная тема изучалась на протяжении длительного времени и имела долгий путь становления и развития, существует множество различных мнений и возникает ряд спорных вопросов, например, о содержании и практическом значении принципов, об их системе.

В настоящее время в действующем законодательстве выделяют: принцип равенства, принцип неприкосновенности собственности, принцип свободы договора, принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, принцип необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав и их защиты, принцип свободного волеизъявления сторон, принцип свободного перемещения товаров и услуг на всей территории РФ [9].

Данные принципы закреплены в ГК РФ, они имеют обязательный характер. Существует и отдельная категория принципов, которые являются общеправовыми - это принцип гуманизма, принцип демократизма, принцип справедливости, принцип равенства граждан перед законом [1].

В юридической литературе, с одной стороны, уже многие годы существует устойчивая точка зрения о принципе как о самостоятельной правовой категории. Вместе с тем, с другой стороны, возможно присоединиться к мнению Т.Г. Гордиенко, полагающей: «...несмотря на свою теоретическую и практическую значимость, проблемы принципов права в современной правовой науке и учебной литературе по общей теории права и государства большой популярностью не пользуются» [3]. Представляется, что в настоящее время не существует теоретически достаточно обоснованной и подтвержденной реальной судебной практикой концепции о правовой природе принципов российского права. Слово «принцип» заимствовано русским языком в XVIII в. из французского и немецкого языков и восходит к латинскому ("principium" - начало, основа). Этимологическое значение оценочного понятия «принцип» - основа, начало, основоположение, руководящая идея, основное правило поведения. В древние времена подчеркивали: «принцип есть важнейшая часть всего» (principium est potissima pars cuiusque rei) [7]. В Философском энциклопедическом словаре оценочное понятие «принцип» толкуется в двух смыслах - субъективном и объективном. В субъективном смысле - как основное положение, предпосылка. В

объективном – он же, как исходный пункт [8]. Например, Аристотель понимал принцип в объективном смысле в виде первой величины, то, исходя из чего нечто существует или будет существовать. Отсюда в философском смысле принцип – теоретическое обобщение наиболее существенного, типичного, выражающего закономерности, находящееся в основе какой-либо системы, в том числе системы форм международного и российского права, применяемых в Российской Федерации. В советской и российской юридической литературе традиционно применяются два оценочных понятия – «правовой принцип» и «принцип права». Причем данные оценочные понятия рассматриваются многими учеными как синонимы. Так, С.С. Алексеев пишет: «...те начала, которые еще не закреплены в правовых нормах, не могут быть отнесены к числу правовых принципов. Они являются лишь идеями (началами) правосудия, научными выводами, но не принципами права» [6]. По существу, данную точку зрения разделяет и Е.А. Лукашова: «...правовые принципы тождественны принципам права, а различие между ними может быть проведено лишь условно, поскольку, будучи воплощенными в системе права, правовые принципы остаются принципами правосознания и оказывают воздействие на функционирование всей системы правового регулирования» [5].

Посмотрев на работы советских ученых, издаваемые по теории права в период 50 - 80-х годов XX в., мы можем сделать вывод о том, что советская правовая доктрина не рассматривала принципы права в качестве самостоятельной фундаментальной формы права, определяющей сущность иных форм российского права. Отсюда принципы права, по мнению советских ученых, не имели собственной формы выражения, принципы права определялись как идеи, содержащиеся в нормах-принципах, закрепленные в законах. В результате давалось следующее понятие принципов: «под принципами права следует понимать исходные нормативно-руководящие начала (императивные требования), определяющие общую направленность правового регулирования общественных отношений».

Впервые в истории российский законодатель закрепил принципы гражданского права в ст. 1 ГК РФ. Формализация правовых принципов, облечение их в новую юридическую конструкцию особых правовых норм - норм-принципов - повлекли изменение их правоприменительного значения. Если ранее принципы гражданского права имели значение, прежде всего, для правотворческого процесса, а в правоприменительную деятельность проникали опосредованно, через действие конкретных гражданско-правовых норм, то сегодня, став самостоятельными правовыми нормами, они получили способность к прямому регулятивному действию в аспекте регулирования гражданских правоотношений.

Таким образом, принципы права, закрепленные в нормах права, обладают всеми свойствами последних и способны непосредственно регулировать гражданско-правовые отношения. Прямое действие норм-принципов играет важную роль в гражданском и арбитражном судопроизводстве, стороны спора могут активно использовать нормы-принципы и ссылаться на них в качестве обоснования и аргументации своей позиции. По сути, действие гражданско-правовых принципов сходно с прямым действием конституционных принципов (гуманизма, законности, равенства перед законом и так далее). И те, и другие могут действовать как через другие, более конкретные нормы, так и непосредственно регулировать общественные отношения. Самостоятельный правоприменительный потенциал принципов гражданского права настолько высок, что, безусловно, существуют и другие случаи их непосредственного практического использования. Как с теоретических, так и с практических позиций представляется важным обнаружение и анализ таких случаев для правильного применения норм-принципов гражданского права. Следует заметить, что принципы гражданского права имеют организующее и системообразующее значение, они присущи всей совокупности гражданских правоотношений и пронизывают все институты гражданского права. Например, практическое значение

принципа законности состоит в том, что все права и обязанности сторон в гражданско-правовом регулировании определены действующим законодательством. Принцип свободного волеизъявления сторон означает, что любой правоспособный гражданин имеет возможность беспрепятственно и независимо от третьих лиц и их влияния, осуществлять свои права и обязанности, т.е. в основе гражданского правоотношения - воля субъекта правоотношений. Принцип неприкосновенности частной собственности имеет особое практическое значение, поскольку, определенную часть гражданских правоотношений имеет право собственности на различные материальные блага, в том числе на имущество.

Все эти основополагающие начала (принципы) выстраивались на протяжении длительного времени и являются своеобразным фундаментом отрасли права, регулирующего и являющегося в свою очередь основой для усовершенствования гражданского законодательства.

Список литературы

1. Общая теория государства и права. Учебник - издание третье, переработанное и дополненное. М.: Юристъ, 2001 г. Под редакцией доктора юридических наук, профессора В.В. Лазарева. С. 77.
2. *Васильев А.М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий права. М.: Юрид. лит-ра, 1976. С. 216-226.
3. *Гордиенко Т.Г.* Принципы права - основа права и правовых систем // Личность и государство на рубеже веков: Сб. научных статей / Под ред. В.В. Невинского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 39.
4. *Прохоров А.М.* Большой энциклопедический словарь. М. СПб.: Большая рос. энцикл. Норинт, 1997. С. 60.
5. *Лукашова Е.А.* Принципы социалистического права // Советское государство и право, 1970. № 6. С. 21.
6. *Алексеев С.С.* Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права: Курс лекций. В 2 т. Т. 1. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. С. 103.
7. Юридический словарь / Под ред. С.Б. Барсова, М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. С. 45.
8. Философский энциклопедический словарь. / Гл. ред. Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н. и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 255.
9. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (действующая редакция от 22.10.2014).
10. Решение Ленинского районного суда г. Перми от 28.06.2011. Дело №№ 2-1066/2011 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-104059372/> (дата обращения: 04.12.2017)
11. Решение Серпуховского городского суда Московской области от 06.08.2010 года. Дело 2-2402/2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-serpukhovskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-101078413/> (дата обращения: 04.12.2017)
12. Решение Советского районного суда гор. Красноярска от 08.09.2010 г. Дело №2-2312/10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-102390371/> (дата обращения: 04.12.2017).

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бабушкина Д.А.

Бабушкина Дарья Алексеевна - студент,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Российский государственный социальный университет, г. Москва

Аннотация: на протяжении длительного времени отношения в сфере туризма никак не регулировались, так же как и отношения между лицом, оказывающим туристские услуги, и заказчиком услуг. Ни в досоветской России, ни в СССР специального гражданско-правового регулирования туристской деятельности не имелось.

Первым нормативным актом отраслевого законодательства стал Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ, в котором были заложены основы гражданско-правового регулирования в сфере туризма в Российской Федерации.

Таким образом, высокую значимость и актуальность приобретает исследование гражданско-правовых отношений в сфере оказания туристских услуг в историческом аспекте.

Ключевые слова: туризм, регулирование сферы туризма, гражданско-правовое регулирование, сфера туризма.

В России начало туризму и туристской деятельности в их современном понимании было положено в конце XIX века, так стали появляться различные общества и клубы, занимающиеся организацией поездок, например, Российское общество велосипедистов-туристов, или Русский туринг-клуб (появился в 1895 году). Такого рода организации создавались, главным образом, для организации туристических и экскурсионных поездок для своих членов, нацеленности на развитие в направлении создания всероссийской экскурсионной организации у таких обществ и клубов не было, при этом специального гражданско-правового регулирования туристской деятельности на тот период отсутствовало [5, с. 22].

В первые годы существования советской власти туристская деятельность также не имела специального нормативно-правового регулирования и организационного центра. В 1926 году при Народном комиссариате просвещения РСФСР было создано Объединенное экскурсионное бюро, но оно просуществовало только до 1928 года. Примерно в это же время появилось акционерное общество «Советский турист» («Совтур»), которое в итоге вытеснило все частные туристские компании и бюро, а также было организовано Всесоюзное акционерное общество (ВАО) «Интурист».

Целью ВАО «Интурист» было предоставление услуг иностранным туристам, позднее эта организация стала монополистом в сфере обеспечения иностранного туризма. У компании появились свои представительства, как в СССР, так и за его пределами, были подписаны договоры с зарубежными железнодорожными и пароходными компаниями [10, с. 294].

Е.Л. Писаревский отмечает, что создание ВАО «Интурист» ознаменовало нетипичное для зарубежных государств, но ставшее специфической особенностью для СССР разделение туризма на внутренний и иностранный [9, с. 117].

Совтур и Общество пролетарского туризма РСФСР, которое занималось в основном организацией туристских походов, в 1930 году были реорганизованы во Всероссийское добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий, в ведении которого оказались все государственные туристские организации, существовавшие в стране, и в целом все функции, связанные с организацией путешествий по стране. Данное общество было ликвидировано в 1936 году [11, с. 4].

Новый этап в развитии туристской деятельности наступил в 1958 году, когда в Москве прошла Конференция, определившая пути развития туризма. Постановлением «Об организации туристского обмена с зарубежными молодежными организациями» от 24.06.1958 было создано Бюро международного молодежного туризма «Спутник» для сотрудничества с зарубежными партнерами, в том числе в целях туристского обмена. Бюро организовывало групповые туристские поездки зарубежной молодёжи в СССР и советской молодёжи за границу и по СССР [6, с. 141-142].

Дальнейшее развитие туристской индустрии было в рамках принятых постановлений, так в 1969 году принято Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию туризма и экскурсий в стране», которым отмечалось широкое развитие туризма в стране и недостаточное удовлетворение спроса на туристско-экскурсионное обслуживание. В связи с этим было постановлено принять меры по строительству туристско-экскурсионных учреждений, развитию транспорта. По мнению О.В. Ткаченко, из данного Постановления усматривается, что «туристско-экскурсионное дело формировалось в рамках института оказания услуг». Данный вывод сделан на основе указания о «превращении туристско-экскурсионного дела в крупную отрасль обслуживания» [11, с. 55].

Постановление Совета Министров РСФСР от 7 июня 1972 года № 345 «О мерах по дальнейшему улучшению обслуживания туристов и экскурсантов в РСФСР» налагало на каждый туристский центр обязанность по ежегодной разработке программ организации для туристов массовых мероприятий.

В целом в 70-80-е годы XX века туризм получил широкое распространение и развитие, в том числе в виде расширения видов и форм обслуживания, приобрел массовый характер. Основным документом для оформления поездки служила туристская или санаторно-курортная путевка.

В СССР правовое регулирование туризма носило публично-правовой характер, издаваемые нормативные акты определяли государственную политику в области туризма, меры по его развитию, обязанности тех или иных органов власти. При этом частноправовые отношения между потребителем туристских услуг и их исполнителем содержащиеся в специальном законодательстве нормы не затрагивали.

Из действовавших в тот период нормативных актов можно было сделать вывод о квалификации туристской деятельности как деятельности по обслуживанию. Однако как в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года, так и в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года отсутствовали даже общие нормы, посвященные договору оказания услуг.

Кодексами указанных лет не предусматривалась такая разновидность договора. Данные обстоятельства также позволяют сделать вывод об отсутствии в отечественном праве советского периода гражданско-правового регулирования оказания туристских услуг.

Во второй части Гражданского кодекса Российской Федерации (от 26.01.1996) уже имелась глава «Возмездное оказание услуг», нормами которой было предусмотрено, что они применяются к туристическому обслуживанию. Услуги туристических агентов были предусмотрены, в частности, Временным классификатором услуг во внешнеэкономической деятельности (утв. Госкомстатом СССР 1991 года).

Кроме того, Постановление Правительства РФ № 1343 от 25.12.1993 «О лицензировании международной туристской деятельности в Российской Федерации» содержало в себе требования к отдельным лицам, выступающим в качестве исполнителя по договору возмездного оказания туристских услуг, предусматривая, что объектами лицензирования являются туристские агентства, бюро путешествий и экскурсий, туристские операторы. Все эти организации были отнесены к лицам, осуществляющим международную туристскую деятельность (туристским фирмам).

В то же время закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» применялся к правоотношениям в сфере туристских услуг в

части, не противоречащей нормам ГК РФ, а в дальнейшем и нормам Закона об основах туристской деятельности.

Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ (далее – Закон) стал первым за всю историю нашей страны нормативным актом отраслевого законодательства, регулирующим гражданско-правовые, в том числе договорные, отношения между исполнителем и потребителем туристских услуг. Закон в первоначальной редакции содержал понятие туристского продукта как права на тур, предназначенного для реализации туристу, впервые было дано понятие турагента и туроператора путем определения признаков туроператорской и турагентской деятельности. Туроператор или турагент были определены как «продавцы», а сделку между туристической компанией и её клиентом обозначали термином «договор розничной купли - продажи туристского продукта». В этой части Закон противоречил положениям Гражданского кодекса Российской Федерации. На момент принятия Закона и в дальнейшем действовали положения пункта 2 статьи 779 ГК РФ, согласно которым нормы главы 39 о возмездном оказании услуг применялись, в том числе, к туристическому обслуживанию.

Таким образом, ГК РФ, в отличие от Закона, определял рассматриваемый договор как договор возмездного оказания услуг. Указанное противоречие являлось одной из причин, по которой формулировки Закона неоднократно вызывали критику учёных-правоведов, считавших некорректной квалификацию договора о реализации туристского продукта как договора купли-продажи, так как большинство исследователей относило его к договору возмездного оказания услуг [8, с. 21].

Тем не менее, Закон в принятой редакции действовал около 11 лет без существенных изменений. Таковые были внесены в Закон в 2007 году (Федеральный закон от 05.02.2007 № 12-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», далее – Закон № 12-ФЗ от 05.02.2007). В данной редакции Закона договор между туристом и туроператором либо турагентом получил название договора о реализации туристского продукта. В свою очередь, из Закона были исключены формулировки, указывающие на куплю-продажу или передачу туристу прав на тур, напротив, туристский продукт был определён как комплекс услуг, оказываемых по договору о реализации туристского продукта, следовательно, указанный договор между туристом и туроператором либо турагентом получил квалификацию договора возмездного оказания услуг. Сторонами договора были определены турагент или туроператор и турист или иной заказчик туристского обслуживания.

Наконец, следующей значимой вехой в совершенствовании регулирования сферы туризма можно назвать изменения Закона, внесенные Федеральным законом от 03.05.2012 № 47-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В результате данных изменений Закон, за некоторыми исключениями, приобрел тот вид, в котором данный нормативный акт действует в настоящий момент.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ.
2. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

4. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей».
5. *Барабанова П.С.* Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере туризма в России и Англии: дис. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук: 12.00.03, Москва 2017, 195 с.
6. *Долженко Г.П.* История туризма в дореволюционной России и СССР. Р-н-Д., 1988. 192 с.
7. *Писаревский Е.Л.* Еще раз о правовой природе договора на туристическое обслуживание // Юрист, 2014. 236 с.
8. *Писаревский Е.Л.* Правовое регулирование туристской деятельности: дис. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук: 12.00.03 // Е.Л. Писаревский. СПб., 2007. 336 с.
9. *Соколова М.В.* История туризма. М.: Мастерство, 2002. 352 с.
10. *Ткаченко О.В.* Гражданско-правовое регулирование туристской деятельности в Российской Федерации: дис. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук: 12.00.03 // О.В. Ткаченко. Астрахань, 2004. 216 с.
11. *Усыскин Г.С.* Очерки истории российского туризма. СПб.: Герда, 2000. 208 с.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ Белокопытов В.А.

*Белокопытов Владимир Александрович - студент,
кафедра трудового, социального права и правоведения,
Юридический институт
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск*

Аннотация: *здоровье – высшее благо человека, являющееся одним из социальных индикаторов общественного прогресса. В настоящее время вопросы, связанные с охраной здоровья населения, приобретают все более приоритетный характер во всем мире.*

Ключевые слова: *здоровье, охрана здоровья, законодательство.*

Здоровье – высшее благо человека, являющееся одним из социальных индикаторов общественного прогресса. В силу этого право на охрану здоровья и медицинскую помощь выступает одним из важнейших социальных прав человека.

Государство обеспечивает гражданам охрану здоровья независимо от пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Государство гарантирует гражданам защиту от любых форм дискриминации, обусловленной наличием у них каких-либо заболеваний. Лица, виновные в нарушении этого положения, несут ответственность в соответствии со ст. 17 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, принятых 22 июля 1993 г.

Гражданам России, находящимся за ее пределами, гарантируется право на охрану здоровья в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Иностранным гражданам, находящимся на территории России, также гарантируется право на охрану здоровья в соответствии с международными договорами России. Лица без гражданства, постоянно проживающие в России, и беженцы пользуются правом на охрану здоровья наравне с российскими гражданами, если иное не предусмотрено международными договорами России.

Граждане имеют право и на дополнительные медицинские и иные услуги на основе программ добровольного медицинского страхования в соответствии с Законом РСФСР о медицинском страховании граждан в Российской Федерации от 28 июня 1991 г., а также за счет средств предприятий, учреждений и организаций, своих личных средств и иных источников [2, с. 92].

Важнейшим фактором качества жизни, здоровья и благополучия людей является экологическая безопасность. Поэтому мировое сообщество признало экологические права в качестве фундаментальных прав человека и гражданина.

Главным из всего массива законодательства является Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», закрепляющий права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

В настоящее время вопросы, связанные с охраной здоровья населения, приобретают все более приоритетный характер во всем мире. Здоровье рассматривается в качестве главного аспекта обеспечения безопасности людей, активизируется деятельность по выработке общих направлений развития охраны здоровья, разрабатываются национальные стратегии в сфере здравоохранения, как в нашей стране, так и за рубежом.

Каждый имеет право на жизнь. Это неотъемлемое право человека закреплено в международных нормах и Конституции России. С ним неразрывно связаны другие права человека и гражданина, в том числе право на охрану здоровья и медицинскую помощь, закрепленные в ст. 20, 41 Конституции Российской Федерации. Право на охрану здоровья имеет всеобщий характер, это значит, что каждый человек, как член общества, вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения и других признаков.

В СССР все законодательство исчерпывалось «Основами законодательства СССР и союзных республик о здравоохранении» (1961) и Законом РСФСР «О здравоохранении» (1971), принятым в соответствии с указанными Основами.

С формированием в 90-х годах на постоянной основе российского парламента были осуществлены меры по созданию законодательной базы здравоохранения, разработаны и приняты законодательные акты, определяющие его развитие.

На сегодняшний день законодательство в сфере охраны здоровья и оказания медицинской помощи состоит из международных актов, Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и принимаемых в соответствии с ним других законов, иных нормативных правовых актов [3, с. 51].

Таким образом, право на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено как на международно-правовом, так и на внутригосударственном уровне, соответственно важность постоянного развития и усовершенствования данного института в современном обществе очевидна. Это дает возможность для реализации прав граждан Российской Федерации на охрану жизни и здоровья, а также улучшение качества жизни населения, тем самым будет увеличиваться средняя продолжительность жизни, а это является безусловным приоритетом для государства и строго отслеживается на уровне министерства здравоохранения и президента РФ.

Список литературы

1. *Леонтьев О.В.* Юридические основы медицинской деятельности. Практикум по правоведению. Учебное пособие / О.В. Леонтьев. М.: СпецЛит, 2015. 112 с.
2. *Литовкина М.И., Колесников Е.В.* Право на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации как конституционная ценность // *Право и политика*, 2016. № 2. С. 167-177.
3. *Медик В.А.* Общественное здоровье и здравоохранение. Практикум / В.А. Медик, В.И. Лисицин, А.В. Прохорова. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. 144 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

КОРРУПЦИЯ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

Поляков Н.М.

*Поляков Никита Михайлович - студент магистратуры заочной формы обучения, юрист,
юридический факультет, кафедра уголовно-процессуальных дисциплин,
Владимирский государственный университет, г. Владимир,*

Аннотация: в данной статье рассматривается значимая современная проблема – коррупция в сфере судопроизводства. Также вы можете ознакомиться не только с сутью данной коррупции, а также с методами борьбы с ней.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, коррупция в судебной системе, взяточничество, антикоррупционные стандарты, профилактика коррупции.

Феликс Франкфуртер утверждал: «Суд, не имеющий ни кошелька, ни меча, в конечном итоге опирается на убежденность значительной части общества в его моральном авторитете» [3].

Но, к сожалению, это не так. В мире процветает коррупция. Она затрагивает все аспекты жизни, а именно государственное управление, правоохранительные органы, здравоохранение и образование.

Независимая, беспристрастная и информированная судебная система занимает центральное место в процессе формирования справедливого, честного, открытого и подотчетного правительства. В самом деле, для того чтобы судебная система могла реально осуществлять свою конституционную роль, она должна быть независима. Ее задача заключается в том, чтобы, находясь между правительством и народом, проверять деятельность правительства и государственных служащих и определять, соответствует ли эта деятельность стандартам, установленным конституцией и иными законами, принятыми законодательной властью.

Конституция 1993 г. установила в ст. 10 принцип разделения властей: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную». Она содержит гарантии, предусмотренные специально для судебной власти. Так, согласно ст. 120 «судьи не зависимы и подчиняются только Конституции РФ и Федеральному закону». Реформы 90-х годов коснулись и сроков полномочий судей: судьям были гарантированы назначение на пожизненный срок — при условии прохождения трехлетнего испытательного срока для судей федеральных судов и несменяемость, а главное неприкосновенность.

Закон 1992 г. предусматривал дополнительные меры защиты судей, включая право на ношение оружия (п. 2 ст. 9). Судьи получили дополнительную правовую защиту, включая общую неподсудность по административным преступлениям и иммунитет от уголовного преследования (ст. 122 Конституции). Неприкосновенность такого рода могла быть отменена по запросу Генерального прокурора, но с тем условием, что он должен был получить поддержку квалификационной коллегии [1].

Однако анализируя претензии общества к судебной системе, В.И. Полудняков в 2002 г., в бытность председателем Санкт-Петербургского городского суда, назвал коррупцию одним из трех главных обвинений в адрес российской судебной власти (наряду с волокитой и «абсолютной безнаказанностью судей»), хотя настаивал на том, что в общественном сознании масштабы коррупции в судах явно завышены. О

соответствии этих стереотипов действительности по имеющимся в литературных источниках сведениям судить невозможно, поскольку обвинения в коррупции судей, как правило, статистическими или социологическими данными не сопровождаются. Однако если бы данные о привлечении судей к уголовной ответственности за так называемые «коррупционные преступления» и придавались широкой огласке, они, скорее всего, тоже были бы обречены на недоверие в обществе, убежденном в высокой латентности этих преступлений и в корпоративной замкнутости судебной системы.

В ходе проведения судебной реформы российские судьи стали в большей степени ориентироваться на интересы и приоритеты тех, кто обеспечивает им высокий уровень благосостояния, а не на закон. Потому и уровень взяточничества в российских судах не снизился, а вырос. Продолжение судебной реформы в таких условиях не приведет ни к реальной независимости судов, ни к высокому доверию к ним со стороны граждан, ни к снижению уровня коррупции, ни к превращению судебной власти в реальную систему обеспечения правосудия, прав и свобод граждан. Так рассмотрим же коррупцию в судебной системе.

Коррупция – использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным правилам.

Коррупция в судебной системе – эксплуатация статуса, организационных и властных полномочий судьи и должностных лиц, осуществляющих административное руководство судебными органами, вопреки установленных Конституций РФ и законодательством норм их функционирования, которая наносит ущерб охраняемым законодательством правам и интересам граждан.

Среди коррупционных злоупотреблений в сфере отправления правосудия можно выделить следующие:

1) Связанные с корыстной заинтересованностью судьи:

а) Взятничество – получение судьей денег или иных материальных благ (например, оплачиваемых заинтересованным лицом туристических путевок, или приобретаемых на имя судьи или указанных им лиц недвижимости или других материальных ценностей) в обмен на использование судьей своих властных полномочий в целях исполнения просьбы лица, дающего взятку, как то: вынесение неправоудного судебного решения, создание процессуальных препятствий в защите своих прав и интересов другим лицам, а также совершение судьей иных действий, входящих в его компетенцию, для обеспечения защиты с помощью суда интереса взяткодателя.

б) Лоббирование судьей интересов преступных сообществ – создание председателем суда либо судьей по договоренности с другими судьями благоприятной обстановки для правового закрепления через суд определенных этапов деятельности организованной преступной группировки, как-то захват и обращение в свою собственность промышленных объектов, ценных бумаг, освобождение из-под стражи или от уголовной ответственности челнов указанной группировки.

2) Не связанные с корыстной заинтересованностью судьи:

а) Злоупотребления «в угоду обстоятельствам» – допускаемые судьей нарушения закона (вынесение неправоудного решения или приговора, умышленные процессуальные нарушения) совершаемые судьей по просьбе лица, от которого судья чувствует служебную зависимость (органы исполнительной власти, квалификационная коллегия судей, руководство судов и т.п.) безвозмездно или в обмен на получение тех материальных благ, которые судьбе положены по закону (предоставление жилья, оплата санаторно-курортного лечения и т.п.), когда такие нарушения причиняют вред охраняемым законом правам и интересам граждан и организаций. В каждом конкретном случае обстоятельства и мотивы, побудившие судью допустить злоупотребление, могут быть разными. Характерными особенностями данного вида злоупотреблений являются: - отсутствие корысти (судья может радоваться, что к нему обратились, а может, наоборот, желать, чтобы у просившего лица изменились обстоятельства и оно

отказалось от своей просьбы), ущемление прав заинтересованных лиц, а также осознание судьей того момента, что ввиду допускаемых им нарушений закона ущемляются законные права и интересы других лиц.

б) Злоупотребления из личных побуждений – использование судьей своей должности для личных неимущественных благ, как-то получение информации, к которой законодательно установлен ограниченный доступ, безвозмездное содействие родственникам и знакомым и т.п. Примером подобных злоупотреблений можно считать дело одной судьи из Йошкар-Олы, которая была лишена полномочий за вынесение определения о назначении экспертизы по вымышленному ей гражданскому делу в целях сбора доказательств по иску, рассматривавшемуся в другом суде - в интересах ее близких родственников по неимущественному вопросу (устранение источника нанесения вреда здоровью).

Проблема коррупции в судебной системе является архиважной, ведь проявление коррупции — это опаснейшее криминальное явление, которое подтачивает основы государственной власти и управления, дискредитирует и подрывает авторитет власти в глазах населения, затрагивает законные права и интересы граждан. В обстановке проникновения коррупции в различные сферы жизни опасность этого явления значительно возрастает. Посягая на деятельность судебных учреждений, такой вид правонарушения, как взяточничество, подрывает его авторитет, дискредитирует этот орган власти, ведет к нарушению принципа социальной справедливости.

Антикоррупционные стандарты – это научно обоснованный комплекс официально закрепленных в законодательстве правил, которым должны соответствовать нормативные предписания, регулирующие соответствующие виды государственно-властной деятельности, с тем, чтобы ограничить коррупционные процессы в ней, позволить своевременно выявлять конкретные факты коррупции, предотвращать их негативные последствия.

Российская Федерация участвует в различных программах по борьбе с коррупцией. 8 марта 2006 года Россия ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции и приняла на себя ряд обязательств по имплементации антикоррупционных механизмов.

Российское уголовное законодательство предусматривает наказание не только за дачу взятки за совершение незаконных действий, но и просто за дачу взятки. В 2011 году в статью 291 УК РФ были внесены изменения, радикально повысившие наказание за дачу взятки.

Новая редакция УК предусматривает наказание за дачу взятки даже в том случае, если дача взятки не ведет к совершению незаконных действий. Освобождение от уголовной ответственности за дачу взятки может наступить только в случае, если будет доказан факт вымогательства взятки [2].

Кроме мер, принимаемых в нашей стране по борьбе с коррупцией, я предлагаю решить данную проблему также следующими методами, которые также могут быть профилактикой данного явления:

- воспитать в людях чувство духовности (православия) то есть обязательные занятия воскресной школы. В Ветхом Завете Библии Моисею Богом были даны 10 заповедей. Такие как: не укради, не убей, не лги и другие. На мой взгляд, эти заповеди очень значимые. Человек должен понимать, что грешить очень плохо, потому что его постигнет наказание и в любом случае он ответит за свои грехи не перед людьми, а перед Богом.

- необходимо воспитать нравственность в людях;

- вести крайнюю меру наказания за данное преступление, которое будет распространяться не только на преступника, но и на его семью;

- ограничение статуса судьи, он должен быть независимым, но обеспечивать прозрачность своих доходов и своей семьи;

- декларированию должно подлежать не только имущество, полученное в собственность всеми членами семьи, но и находящееся в их пользовании;

- обязательный контроль банковских счетов, как в России, так и за ее пределами (ведь взятка может быть завуалирована в виде банковской ссуды либо получения денег в долг или под видом погашения несуществующего долга лица посредством продажи-покупки ценных вещей за бесценок, а также в виде подарка).

Неприкосновенность дает судьям возможность уйти от ответственности. Ни один из государственных органов не имеет право на досмотр — это дает им уверенность в своей безнаказанности.

Если не решить вопрос об изменении статуса судей, возникает «судебная ошибка», в результате которой могут пострадать большое количество граждан. В России много примеров судебных ошибок и столько же примеров их неблагоприятного решения.

Главной задачей является — не допустить «поглощение» коррупцией судебной системы. Если это произойдет, под угрозой «судебной ошибки» окажется большинство граждан. Таким образом, решение этой проблемы является жизненно важным, как для общества, так и для государства.

Заключение.

Коррупция в современной России является одной из серьезных проблем страны. Хотя уровень коррупции и снизился кардинально за последнее десятилетие, но всё же значительная часть российской экономики по-прежнему находится в чёрной или серой зоне. Из-за этого серьёзно тормозятся многие процессы, связанные со значительными государственными расходами. Но если будут соблюдены все методы борьбы с коррупцией и если люди перестанут быть такими алчными, то данная проблема может исчезнуть.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Издательство «Эксмо», 2017. 32 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. Издательство «Омега-Л», 2014. 196 с. (кодексы Российской Федерации).
3. *Франкфуртер Феликс*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Материал из ЕЖЕВИКИ - EJWiki.org - Академической Вики-энциклопедии по еврейским и израильским темам.http://www.ejwiki.org/wiki/%D0%A4%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%84%D1%83%D1%80%D1%82%D0%B5%D1%80_%D0%A4%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D1%81 (дата обращения: 03.06.2017).

НАЧАЛО ЖИЗНИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Мосунова А.Г.

*Мосунова Анастасия Геннадьевна – студент,
кафедра уголовного права, процесса и национальной безопасности,
Вятский государственный университет, г. Киров*

Аннотация: в статье автор дает теоретический анализ подходов к определению начала жизни через призму как законодательства, так и научной доктрины. В статье также предлагается авторская трактовка жизни, адаптированная под уголовное право.

Ключевые слова: жизнь человека, уголовное право.

Преступление, объектом которого является жизнь человека, является самым жестоким и бесчеловечным деянием, именно поэтому положения о причинении смерти человеку находятся в самом начале особенной части УК РФ как самые общественно опасные преступления. В научной доктрине существует множество мнений о начальном моменте жизни. Так как данный вопрос вызывает острые дискуссии в теории уголовного права, рассмотрим его подробнее.

Существует много трактовок понятия жизни как с правовой, так и с биологической или психологической точек зрения. Например, согласно Толковому словарю Ожегова, жизнь – это совокупность явлений, происходящих в организмах, особая форма существования материи. На наш взгляд, данная трактовка носит больше биологический характер и в полной мере не раскрывает сущность этого понятия для уголовного права.

Другое определение жизни дает О.В. Белокуров: жизнь – это временное состояние, период самопроизвольного психофизиологического существования. При этом жизнь имеет начальный момент – рождение и конечный момент – смерть [1]. По нашему мнению, именно благодаря понятию смерти можно вывести понятие жизни как объекта уголовно-правовой охраны. Например, оконченное убийство заключается в причинении вреда или посягательстве на объект, в данном случае на жизнь человека. В данном случае необходимо определить момент рождения, то есть тот момент, когда жизнь человека будет являться объектом уголовно-правовой охраны, и момент смерти, то есть непосредственный результат посягательства на жизнь. Стоит отметить, что в юридической литературе момент рождения трактуется довольно неоднозначно. Например, по мнению М.Д. Шаргородского, моментом начала жизни является момент отделения плода от утробы матери. Л.И. Глухарева считает, что момент рождения – появление плода из тела матери. Н.И. Загородников связывает начало жизни с началом родов. А.Н. Красиков считает, что моментом начала жизни является момент перерезания пуповины. Данные трактовки определения начального момента жизни уже стали «классическими» в дискуссиях по данному вопросу. Новые трактовки начального момента жизни представлены в том числе мнением С.А. Боярова, который добавляет еще одну: момент появления из организма роженицы хотя бы части тела младенца, имеющего сердцебиение [2]. Р. Шарапов логично рассуждает, что если конец жизни отождествляется с гибелью головного мозга, то и начало жизни должно совпадать с формированием головного мозга у плода [3]. Л.Н. Линик указывает, что защита жизни от нанесения вреда необходима уже с момента зачатия жизни. Начало жизни по смыслу ряда нормативных правовых актов должно устанавливаться с момента зачатия [4]. Таким образом, можно сделать вывод, что момент рождения в уголовном праве неоднозначен, каждый правовед придерживается своего мнения.

Что касается законодательства, то Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в ч. 1 ст. 53 устанавливает, что моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов [5]. Но на наш взгляд, такой момент рождения как наличие самостоятельного дыхания у младенца более надежный показатель его жизнедеятельности. Именно с этого момента его жизнь становится объектом уголовно-правовой охраны.

Что касается момента смерти, то он четко определен в современном законодательстве. Согласно ст. 9 Федерального закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека», моментом смерти является констатация необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленная в соответствии с процедурой, утвержденной Министерством здравоохранения Российской Федерации [6]. Таким образом, моментом смерти является момент необратимых изменений в головном мозге, влекущих биологическую смерть человека. Наиболее точные критерии смерти головного мозга закреплены в Инструкции по констатации смерти человека на

основании диагноза смерти мозга, утвержденной приказом Министерства Здравоохранения. Например, такими критериями являются полное и устойчивое отсутствие сознания (кома), отсутствие реакции на сильные болевые раздражители, отсутствие реакции зрачков на яркий свет, отсутствие самостоятельного дыхания, атония мышц и другое [7].

Но в медицине так же существует понятие клинической смерти, когда прекращается работа сердца и дыхательных органов, но при сохранении жизнедеятельности мозга. В данном случае, опираясь на статью Федерального закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека», можно сделать вывод, что в случае клинической смерти жизнь человека является объектом уголовно-правовой охраны. Установление точной гибели головного мозга по вышеперечисленным показателям может помочь отличить биологическую смерть от клинической смерти или комы. Так, например, в случае причинения клинической смерти, когда организм потерпевшего удастся вернуть к жизнедеятельности, содеянное подлежит квалификации по правилам предусмотренным ч. 3 ст. 30 Уголовного кодекса РФ, то есть как покушение на убийство.

Таким образом, исходя из вышеннаписанного, можно вывести определение жизни как объекта уголовно-правовой охраны. Итак, жизнь – это временный период существования человека, началом которого является момент рождения (момент самостоятельного дыхания) и окончанием которого является момент смерти (момент необратимой гибели головного мозга), который находится под охраной уголовного законодательства.

Список литературы

1. *Белокуров О.В.* Квалификация убийства: учебное пособие. М.: Юрист, 2004. 86 с.
2. *Бояров С.А.* Теория и практика «простого» убийства: автореф. дис...канд. юр. н. Саратов, 2003. 110 с.
3. *Шарапов Р.* Уголовно-правовое значение юридического определения момента рождения ребенка. Уголовное право, 2012. С. 76-78.
4. *Линник Л.Н.* Правовое понятие жизни. Право на жизнь: независимый научно-популярный журнал. М., 1994. С. 59-61.
5. Об основах охраны здоровья граждан в РФ: федеральный закон от 21.11.2011. № 323 / Собрание законодательство РФ, 2011. № 48. Ст. 6724.
6. О трансплантации органов и (или) тканей человека: федеральный закон от 22 декабря 1992 № 4180-1 / Ведомости СНД и ВС РФ, 1993. № 2. Ст. 62.
7. Об утверждении инструкции по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга: приказ Минздрава РФ от 20 декабря 2001 г. № 460 / Российская газета, 2002. № 18.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛИЦА, ПОДЛЕЖАЩЕГО ЭКСТРАДИЦИИ

Квициани Л.Я.¹, Кочетова А.В.²

¹Квициани Лейла Ясоновна – студент магистратуры;

²Кочетова Алла Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы,
Юридический институт

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Южно-Уральский государственный университет
Национальный исследовательский университет,
г. Челябинск

Аннотация: в данной статье рассматриваются процедурные особенности выдачи и передачи лица иностранному государству. Автором изучается правовая основа данных процессуальных действий, выявляются недостатки законодательства, регулирующего данные отношения. Проводится анализ практики применения национального и международного законодательства, составляющего правовую основу данного вида сотрудничества.

Ключевые слова: уголовный процесс, международное сотрудничество, экстрадиция.

Институт международного сотрудничества в сфере международного судопроизводства занимает особое место в борьбе с международной преступностью. Процедура выдачи лиц (экстрадиции) является его важной составляющей. Представляя собой значимый элемент международных правоотношений и сложную правовую категорию, выдача лиц, совершивших преступление, и ее проблемное поле являются предметом многих научных исследований [1].

Д.В. Шинкевич определяет данный институт как совокупность уголовно-процессуальных действий и решений компетентных органов запрашиваемого государства в связи с рассмотрением, разрешением и фактическим исполнением просьбы запрашивающего государства о принудительном возвращении на его территорию лица, подозреваемого, обвиняемого либо осужденного за совершение преступления, для осуществления в отношении указанного лица уголовного преследования и (или) исполнение приговора [2, с. 66].

Во избежание несогласованности в вопросах понятия и отраслевой принадлежности экстрадиции, необходимо ограничить ее от смежных правовых процедур: депортации; передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является; передачи лица Международному уголовному суду, международному уголовному трибуналу. Несмотря на некоторое сходство институтов выдачи лиц, совершивших преступление, и передачи осужденных для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, имеющих общий субъект – лицо, осужденное к лишению свободы, они различны. Особенность передачи осужденного заключается в том, что лицо не скрывается от правосудия, а уже отбывает наказание (лишение свободы) по месту осуждения; данная процедура осуществляется с его согласия, а решение о передаче принимается судом, тогда как решение о выдаче принимает Генеральный прокурор РФ или его заместитель. Отличие выдачи лиц от передачи их Международному уголовному суду или трибуналу заключается в различных

субъектных составах – лицах, взаимодействующих в процессе их осуществления, и в основаниях их осуществления – определенных перечнях преступлений [3].

Также экстрадицию необходимо отличать от депортации – принудительной высылки иностранного гражданина из государства в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) на его территории [4].

Осуществление процедуры выдачи лиц должно проходить строго в рамках соответствия закону, опираться на общепризнанные принципы и нормы международного права. Взаимопомощь государств и их сотрудничество в сфере борьбы с преступностью должны проходить в режиме международной законности, при неуклонном соблюдении международно-правовых норм и норм национального законодательства [5, с. 58].

Риск применения смертной казни, нарушение запрета на дискриминацию, угроза пыток, бесчеловечного либо жестокого обращения и т.п. являются важнейшими факторами, оказывающими серьезное влияние на процесс принятия решения о выдаче. Процесс экстрадиции должен применяться в условиях согласования государственных интересов по противодействию развитию международной преступности с интересами защиты прав и свобод отдельных индивидов [6].

Одной из важнейших гарантий, обусловленных необходимостью обеспечения прав лиц, в отношении которого применяются принудительные меры, связанные с экстрадицией, является предоставление действенных средств правовой защиты, в том числе доступа к результатам контроля, выполняемого беспристрастным и независимым судом. Важно помнить, что экстрадиция представляет собой процесс, на различных стадиях которого лицо должно иметь возможность пользоваться процессуальными средствами для оспаривания законности применения принудительных мер, и, в частности, ареста для целей выдачи, приводить доводы против своей экстрадиции, обжаловать в порядке, предусмотренном законодательством запрашиваемого государства, решение о выдаче и т.д. Ограничение в подобных случаях процессуальных гарантий ставит под сомнение законность всего производства по делу об экстрадиции и может повлечь нарушение международных обязательств государства по обеспечению прав человека [7].

Например, в деле Санчес-Рейссе против Швейцарии [8, с. 125], рассматриваемое Европейским судом по правам человека, гражданина Аргентины арестовали в Лозанне, он находился в заключении до инициирования процесса экстрадиции аргентинскими властями. Заявитель утверждал, что ему не предоставили возможности для оспаривания своей выдачи с территории Швейцарии и, в частности, возможность лично присутствовать на судебном заседании либо предъявить письменные возражения. Санчес-Рейссе обосновывал свою позицию тем, что отсутствие возможности предстать перед судом несовместимо с природой *habeas corpus* (личное участие в судебном разбирательстве). В свою очередь, швейцарское правительство возражало против его доводов и утверждало, что лишение свободы лица в рамках процесса выдачи лиц представляет собой акт межгосударственных правоотношений, а значит, положение отдельного лица не имеет первостепенной значимости. Как установил Суд, в соответствии с п. 4 ст. 5 Европейской конвенции заявителю необходимо было предоставить условия для осуществления состязательной процедуры, допустив его до личного участия в судебном заседании или, как минимум, позволив ему представить письменные комментарии. Помимо этого, Суд постановил, что были нарушены требования п. 4 ст. 5 Конвенции, предписывающего рассматривать вопросы о законности задержания безотлагательно, а в рамках данного дела заявитель содержался под стражей в ожидании решения своего вопроса чрезмерно долго (обработка документов в Управлении федеральной полиции – 41 день; нахождение вопроса на рассмотрении суда – 36 дней). Кроме того, было

установлено, что по некоторым процедурным вопросам была необходима личная явка экстрадируемого лица в суд [7].

Вследствие этого возникает закономерный вопрос: личное участие подсудимого в судебном разбирательстве является его правом или же обязанностью и нарушает ли его отсутствие в судебном заседании нарушением международно-правовых принципов справедливости судебного разбирательства?

Так, п. 3d ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что каждый имеет право «быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве». Из данного положения, как видится, можно сделать два вывода. Во-первых, личная явка подсудимого на судебное заседание в международно-правовом смысле является правом, а не обязанностью лица. Поэтому следует согласиться с мнением И.Л. Петрухина, согласно которому «нет никакого толка в том, что обвиняемый будет сидеть молча в судебном заседании, не участвуя в нем... при полном молчании подсудимого публичный интерес не достигается, и на первое место выдвигается право обвиняемого на отказ от участия в суде» [9].

Однако, вышесказанное не отменяет требования об обязательном уведомлении подсудимого о его праве на защитника, как и непосредственно о судебном разбирательстве, его месте и времени, поскольку это следует из принципа справедливого судебного разбирательства (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.).

В этой связи показательным является также другое решение Европейского Суда по Правам Человека по делу Шомодьи против Италии. В указанном деле суд признал, что были нарушены требования ст. 6 Конвенции в части ненадлежащего уведомления подсудимого о дате предварительного слушания по его делу. В направленной Шомодьи повестке написание имени отличалось от написания его имени, кроме того, были указаны другие место и дата рождения и отличался указанный в повестке адрес от адреса подсудимого. Шомодьи также утверждал, что подпись в расписке о получении повестки не является его подписью. Суд счел, что итальянские власти не предприняли достаточных мер для того, чтобы убедиться, «было ли решение заявителя (Шомодьи) не являться в суд недвусмысленным, методы, использованные итальянскими властями, отнюдь не способствовали тому, чтобы в производстве по данному делу утвердился бы стандарт, требуемый Статьей 6 Конвенции» [10].

Таким образом, надлежащее уведомление подсудимого о месте и времени судебного разбирательства в отношении него и разъяснение ему при этом права на защиту должны стать безусловными гарантиями экстрадируемых лиц.

В общем, гарантии, предоставляемые лицу, в отношении которого ведется процесс о выдаче, должны носить системный характер и распространяться на все стадии деятельности органов уголовной юстиции. Нужно заметить, что сама по себе возможность ограничения процессуальных гарантий – одно из самых серьезных препятствий на пути экстрадиции. Во всех случаях разбирательство в отношении выдаваемого лица должно исходить из необходимости предоставления ему всех законных средств правовой защиты.

Список литературы

1. *Адельханян Р.А., Наумов А.В.* Актуальная проблема экстрадиции // Государство и право, 2004. № 10. С. 73-74.
2. *Шинкевич Д.В.* Экстрадиция в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2008. 75 с.
3. *Струк Ю.Б.* Понятие выдачи лиц, совершивших преступление // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. № 29. С. 34.

4. ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями // СЗ РФ, 2002. № 30. С. 3032.
5. Гусейнов Л. Международная ответственность государств за нарушения прав человека. М., 2004. 316 с.
6. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 год (Москва, 17 февраля 2009 г.) «Закон сильнее власти» // Российская газета, 2009. № 68. 17 апреля.
7. Марченко А.В. Обеспечение процессуальных гарантий в ходе осуществления выдачи (экстрадиции) преступников // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2009. № 4. С. 34-38.
8. Энтин М. Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы. М., 1997. 294 с.
9. Петрухин И.Л. О заочном рассмотрении в судах уголовных дел / И.Л. Петрухин // Адвокат, 2007. № 12. С. 36.
10. Информация о постановлении ЕСПЧ от 18.05.2004 по делу «Шомоды (Somogyi) против Италии» (жалоба № 67972/01) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека», 2004. № 10.

ДОСЛЕДСТВЕННАЯ ПРОВЕРКА В РАМКАХ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Медведева В.Е.¹, Ястребова Т.И.²

¹Медведева Валерия Евгеньевна – студент магистратуры;

²Ястребова Татьяна Ивановна – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы,
юридический факультет,
Юридический институт

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Южно-Уральский государственный университет
Национальный исследовательский университет,
г. Челябинск

Аннотация: в статье рассмотрен процесс доследственной проверки в рамках стадии возбуждения уголовного дела, приведены противоречия в действующем законодательстве относительно регулирования порядка рассмотрения сообщений о преступлениях. Дано определение сущности возбуждения уголовного дела, указаны несоответствия процессуальных действий доследственной проверки с реализацией на практике.

Ключевые слова: доследственная проверка, стадия возбуждения уголовного дела, рассмотрение сообщений о преступлениях.

Одной из самых неоднозначных и обсуждаемых тем в научной юридической среде являются вопросы исследования доследственной проверки в рамках стадии возбуждения уголовного дела. Значительное количество публикаций по этой теме указывает на актуальность темы и необходимость поиска решения проблем в данной сфере.

Возбуждение уголовного дела входит в состав досудебного уголовного судопроизводства. Данная стадия представляет собой начальный этап досудебного производства и носит абсолютно самостоятельный характер. Досудебное производство представляет собой уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для

рассмотрения его по существу [5, ст. 5]. Исходя из определения, в досудебное производство входят все процессуальные действия с момента получения сообщения о преступлении до получения следователем согласия прокурора на возбуждение уголовного дела. Кроме того, ст.144 УПК РФ регулирует порядок рассмотрения сообщения о преступлении, где говорится о сроках проведения доследственной проверки, правах и обязанностях сторон, а также о должностных лицах, в чьи компетенции входят процессуальные действия в данной стадии в зависимости от вида преступлений [3, с. 553-558].

Значение доследственной проверки в рамках стадии возбуждения уголовного дела состоит в определении момента начала предварительного расследования, обеспечении прав заявителя и подозреваемого, создании условий для производства принудительных процессуальных действий, а также исключении информации, не содержащих сведений о преступлениях [2, с. 112-120].

На практике доследственная проверка в рамках стадии возбуждения уголовного дела зачастую теряет изначально вкладываемые в него законодательством значения.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ «дознатель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения». Данный срок может быть продлен по решению руководства, а в случае необходимости проведения дополнительных проверок срок продлевается до 30 суток.

Однако положения данной статьи никак не решают проблему искусственного продления сроков путем неоднократных отмен вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел [1, с. 96-118].

Следует отметить, что ст. 144 и 145 неоднократно служили поводом для обращения в Конституционный суд, который отметил, что уголовно-процессуальный закон не предполагает произвольную и многократную отмену по одному и тому же основанию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с направлением материалов для дополнительной проверки, предусматривает соблюдение установленных законом сроков для совершения процессуальных действий [4].

Тем не менее, никаких неблагоприятных процессуальных последствий или административных наказаний для следователей, производящих подобные действия, не существует, поэтому комментарий Конституционного суда не гарантирует защиту от искусственного продления сроков доследственной проверки.

Несмотря на досудебный характер стадии возбуждения уголовного дела, следователь вправе проводить полноценное расследование: «...получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий». Сведения, добытые на данном этапе впоследствии могут приниматься в качестве доказательств виновности лица [5, ст. 144]. При этом лица, подвергающиеся проверке на данной стадии, находятся в состоянии правовой неопределенности, то есть нарушается принцип реализации равноправия и состязательности сторон.

Ввиду правовой неопределенности данного лица, защитник лица не имеет возможности в течение доследственной проверки заявить ходатайство о совершении определенных процессуальных действий, представлять какие-либо доказательства невиновности.

Еще одним фактором незащищенности лица, в отношении которого ведется доследственная проверка, служит положение в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, согласно которому сторона защиты не вправе знакомиться с материалами доследственной проверки в случае вынесения решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, вышеназванные недочеты процесса доследственной проверки в рамках стадии возбуждения уголовного дела вызывают сомнения в продуманности и обоснованности данного процесса, а также приводят к необходимости пересмотра содержания доследственной проверки, его понятийного аппарата, соответствия принципам права.

Список литературы

1. Багаудинов Б.Б. Современные проблемы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела: дисс. кандидат юридических наук. Волгоград, 2008. 242 с.
 2. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. М.: Экзамен, 2003. 352 с.
 3. Жадан В.Н. О развитии и значении проверки сообщения о преступлении в досудебном производстве // Молодой ученый, 2013. № 6. С. 553-558.
 4. Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 500-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Черанева Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 144 и 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx/> (дата обращения: 21.03.2017).
 5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Издательство Элит, 2008.
-

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПРОИЗВЕДЕННЫХ ПРИ ПОМОЩИ ПОЛИГРАФА, ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Фостюкова М.А.

*Фостюкова Маргарита Андреевна - магистрант,
кафедра судебной экспертизы и криминалистики,*

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород

Аннотация: в статье анализируются перспективы использования в судебно-следственной практике возможностей применения полиграфа для использования в качестве доказательств. Непосредственно использование полиграфа может способствовать розыску лиц и оценке достоверности информации, но при этом со значительными ограничениями при доказывании обстоятельств преступления.

Ключевые слова: полиграф, полиграфолог, специальные знания, относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств, психофизиологическое исследование.

Использование полиграфа на практике, в свою очередь состоит из беседы с опрашиваемым лицом, при этом проводимое с использованием специальных методик. Исследование сопровождается фиксацией психофизиологических реакций испытуемого на поставленные перед ним вопросы. Решение о применении полиграфа принимается в целях перепроверки данных, полученных в ходе процессуальных и следственных действий для более глубокого изучения исследуемого события.

Стоит вопрос о достоверности полученных исследований полученных в процессе применения полиграфа, который на нынешнее время является крайне «относительным» [3, 28].

Данные результаты могут, а в некоторых случаях и должны быть применимы в уголовно-процессуальной деятельности. Кроме того, представленные результаты могут быть основой для размышления относительно доказательств, которые были приняты в рамках расследования уголовного дела.

Полиграф, являясь техническим средством, используемым следственными органами в следственных действиях для цели получения достоверного результата для дальнейшего обоснования обвинения, очевидно, осуществляется при прямом участии специалиста и эксперта судебной экспертизы [1, 45].

Как показывает практика, в России с учетом опыта зарубежных стран, разработан довольно положительный опыт производства психофизиологических экспертиз с применением полиграфа.

Так, использовать полиграф следует с учетом следующих обстоятельств:

- 1) необходимо добровольное согласие опрашиваемого лица, т.к. в Конституции РФ в ст. 51, регламентировано, что человек не обязан давать показания против себя;
- 2) испытание должно осуществляться с привлечением специалиста-психолога – полиграфолога, обладающего достаточными знаниями и умениями;
- 3) полученные показатели исследования напрямую доказательной силы не имеют, а будет использоваться как ориентирующая информация, при проведении последующих следственных действий;
- 4) результаты опроса, полученные на полиграфе, в качестве справки о результатах опроса приобщаются к материалам уголовного дела в порядке ст. 84 УПК РФ как иные документы;

5) недопустимо, чтобы единственным доказательством по делу являлось показание полиграфологического исследования.

К примеру, Инструкция МВД России от 28 декабря 1994 г. № 437 определяла, что полиграф используется только для опроса граждан (п. 5.1) и его результаты не могут применяться в качестве доказательства [4].

Анализируя нормы действующего УПК, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Материалы судебной практики также свидетельствуют о неправомерности использования подобных доказательств в основу обвинения, потому что результаты носят вероятностный характер и не могут быть использованы в качестве допустимого доказательства, что прямо предусмотрено п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

Данные, полученные с помощью полиграфа, могут быть использованы в качестве ориентирующей информации для органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в целях обнаружения места нахождения и задержания лиц, причастных к преступлению.

Только соблюдение принципа презумпции невиновности заставляет правоохранительные органы невольно приводить обоснования причастности лиц в совершенном преступлении, ориентируясь на необходимость оценки доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

В теории судебной экспертизы приняты экспертные выводы подразделять на категоричные и вероятные (предположительные) [5, 243].

Разумеется, выводы могут быть только предположительными относительно принимаемой информации со стороны эксперта. Данные выводы представляют собой трактовку полиграфологом зафиксированных сигналов, то есть происходит большое количество физиологических и психических процессов в организме человека, при этом не все из них в большей степени освоены, следовательно, достоверность выводов полиграфолога и вовсе следует поставить под вопрос и в дальнейшем использовании как основы доказательственной базы.

Как правило, даже одного процента заведомо ложных результатов исследований с применением полиграфа вполне хватит для отрицательного решения вопроса о вероятности применения их в качестве источника доказательств при предъявлении обвинения лицу в совершенном преступлении.

Таким образом, можно прийти к выводу, что применение полиграфа в доказывании виновности лица, пусть косвенно, но противоречит ст. 51 Конституции РФ. Использование со стороны обвинения полученных сведений противоречит критерию достоверности доказательств, понимаемых как сведения, которые можно проверить следственными и иными действиями. Никто не может и не должен вменить вину по обстоятельству не поддающимся установлению истинности суждений, которые тем или иным образом зависят от личностных характеризующих признаков исследуемого лица.

Попытки придания доказательственного значения полученным с использованием полиграфа данным через постулат о дозволенности всего, что не запрещено законом, не доставили ожидаемых результатов в силу императивности и ограниченности толкования уголовно-процессуального законодательства. Выход из этой ситуации можно найти либо через принятие в отдельности федерального закона о полиграфе, либо через введение результатов его использования посредством судебной экспертизы. Первая попытка по крайней мере оказалась не совсем успешной, поскольку внесенный в парламент законопроект от 24 декабря 2010 г. «О применении полиграфа» не выдержал критерия научной обоснованности в части допустимости использования полиграфа для получения доказательств в

уголовном судопроизводстве. Возможно, что и последующие стремления принять отдельный закон и дополнить УПК могут провалиться, поскольку аргумент о том, «что уголовно-процессуальная деятельность регулируется, как известно, не только УПК РФ, но и другими федеральными законами», явно ошибочен и противоречит ст. 1 УПК РФ [6, 165].

Таким образом, всевозможные позиции и дискуссии о допустимости доказательств, сформированных на основе психофизиологических исследований на полиграфе, точно так, как и любые прочие формы использования полиграфа в уголовном судопроизводстве, находятся в плоскости научной обоснованности.

Так, Ю. Холодным, известным российским ученым, активно отстаивается мнение «право полиграфа на жизнь» [7], С. Белкин указывал на данные статистики, в соответствии с которыми правильность выводов, сделанных на основе полиграфа, по его мнению, достигает очень высокой степени вероятности (80 - 90%), а во многих случаях все выводы оказываются достоверными, если верна тактика применения полиграфа и компетентность полиграфолога.

Но все же большинство авторов придерживаются другой точки зрения и полагают, что благодаря полиграфу можно получать непосредственную информацию об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

Приведенные рассуждения о характере достаточной обоснованности данных, сделанных с использованием полиграфа, не свидетельствуют в пользу достоверности таких исследований. Выводы полиграфолога носят во многом умозрительный характер, в их основе лежит не подлинная научность, а скорее околonaучные предположения.

Таким образом, следует отметить, что проведение следственных действий с применением полиграфа возможно в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, и эта возможность наблюдается в имеющихся нормах УПК РФ. Это, безусловно, не исключает того, что и возможны изменения и дополнения в действующий уголовно-процессуальный закон, позволяющий более детально регламентировать проведение психофизиологических исследований, произведенных при помощи полиграфа для использования в качестве доказательств.

Список литературы

1. *Гатауллин З.Ш.* Обоснование обвинения в прениях сторон // Российская юстиция, 2009. № 6. С. 45.
2. Материалы международной научно-практической конференции полиграфологов правоохранительных органов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mvd.ru/news/32003/> (дата обращения: 17.11.2017).
3. *Орлов Ю.К., Холодный Ю.И.* Процессуальные вопросы применения полиграфа при расследовании уголовных дел // Уголовный процесс. 2013. N 3. С. 28.
4. Приказ МВД России от 28.12.1994 № 437 «Об утверждении Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9037963/> (дата обращения: 15.11.2017).
5. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2011. С. 243.
6. *Семенцов В.А.* О допустимости применения технического средства - полиграфа - в уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал, 2015. № 1. С. 165.
7. *Холодный Ю.И.* Криминалистический метод - опрос с использованием полиграфа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mvd.expo.ru/conferences/> (дата обращения: 17.11.2017).

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Самигулина И.В.

*Самигулина Ирина Валериевна – пресс-секретарь,
Управление Судебного департамента в Свердловской области,
магистрант,*

*направление: правовое обеспечение деятельности государственных и муниципальных органов,
Институт государственного и международного права
Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург*

Аннотация: статья посвящена одному из новых и малоизученных направлений деятельности судебных органов – взаимодействию со средствами массовой информации. Автор рассматривает особенности взаимодействия судебных органов и средств массовой информации в Свердловской области, систематизирует и характеризует наиболее значимые и эффективные пути их взаимодействия.

Ключевые слова: судебные органы, судебная система, средства массовой информации (СМИ), пресс-секретари, взаимодействие.

Взаимодействие судебных органов и средств массовой информации уже на протяжении десяти лет остается приоритетным направлением деятельности Свердловского областного суда, Совета судей Свердловской области и Управления Судебного департамента в Свердловской области. Об этом свидетельствуют многочисленные события и мероприятия, направленные, прежде всего, на повышение эффективности взаимодействия представителей судебной системы региона и СМИ и, как следствие, повышение уровня открытости и доступности правосудия для граждан.

Одно из наиболее значимых событий для взаимовыгодного сотрудничества судебных органов и СМИ произошло в декабре 2013 года. Между Свердловским областным судом и Свердловским Творческим Союзом журналистов подписано соглашение о сотрудничестве и взаимодействии. В рамках этого соглашения в области создана Гильдия судебных репортеров [3].

Старшина гильдии судебных репортеров Сергей Плотников:

«У судейского сообщества Свердловской области в целом и у пресс-службы областного суда в частности накоплен немалый, часто уникальный, опыт сотрудничества с прессой. И важно донести его до молодых журналистов, начинающих судей и сотрудников судов, ответственных за взаимодействие со средствами массовой информации. К уже проверенным формам и методам этой работы не так давно добавились так называемые игровые судебные процессы» [1].

Руководитель пресс-службы Свердловского областного суда
Екатерина Масленникова:

«Цель создания Гильдии судебных репортеров - пропаганда законности, правосудия и правопорядка; организация спецкурса судебной журналистики на факультете журналистики Уральского федерального университета; создание дискуссионного клуба для редакторов средств массовой информации и представителей судейского сообщества по проблемам взаимодействия; а также организация «Правовой мастерской» – для проведения стажировки начинающих журналистов в судах области» [2].

С целью повышения авторитета судебной власти и престижа профессии судьи, создания благоприятного общественного мнения о деятельности судов, повышения уровня доверия к их деятельности, привлечения внимания граждан к значимым социально-правовым проблемам вопрос взаимодействия судебных органов и СМИ включен в программу инновационного проекта Свердловского областного суда «Школа председателей судов» [4, 2]. В мероприятии принимают участие вновь назначенные председатели районных (городских) судов Свердловской области и их заместители. Среди докладчиков – специалисты пресс-службы Свердловского областного суда, Управления Судебного департамента в Свердловской области, а также журналисты, входящие в состав Гильдии судебных репортеров. С 2012 года обучение в «Школе председателей судов» прошли более 150 судей.

Ежегодно обучающие семинары проходят и для сотрудников аппаратов судов, ответственных за взаимодействие со СМИ. Обычно функции пресс-секретаря суда возлагаются приказом председателя суда на помощника председателя суда или помощника судьи, реже – на секретаря судебного заседания или консультанта суда. Хотя есть суды, где ответственным за взаимодействие со СМИ назначается администратор суда. На семинарах пресс - секретари учатся давать интервью, организовывать и проводить пресс – конференции, брифинги, пробуют себя как в роли журналиста, так и в роли спикера.

Как показывает практика, судьи и пресс-секретари судов могут быть отличными комментаторами. Они могут дать квалифицированные советы по различным правовым ситуациям. Так, в Свердловском областном суде собственными силами вот уже на протяжении практически десяти лет создается и ведется видеоблог «Московская, 120». Программы публикуются на официальном сайте суда и других доступных любому пользователю интернет-ресурсах. Экспертами программы выступают судьи и сотрудники областного суда, а также судьи районных судов г. Екатеринбурга. Только за последние полгода пользователи сети Интернет получили полезные советы и необходимые рекомендации на самые разные темы. Среди них - ОСАГО: кто пытается нажиться на страховках; или - кредитные карты: как не остаться на бобах из-за «подарка» от банка; или - покупка вторичного жилья: можно ли обезопасить себя от аферистов и еще ряд других.

В августе 2016 года, в соответствии с Методическими рекомендациями Совета судей Российской Федерации, при Совете судей Свердловской области образована Комиссия по информатизации и автоматизации работы судов, по связям со СМИ. В ее полномочия входит взаимодействие со средствами массовой информации с целью распространения идей правосудия, повышения авторитета судебной власти и престижа профессии судьи, создания благоприятного общественного мнения о деятельности судов.

Председатель комиссии, председатель Березовского городского суда Свердловской области Ирина Зиновьева:

«Во многих судах области сменились председатели и им необходима помощь в налаживании взаимоотношений с прессой. Не все и не сразу понимают, как в медийном пространстве должен осуществляться принцип транспарентности правосудия. Есть судьи, которые пока не готовы к взаимодействию со СМИ. Порой и журналисты пересекают границу, и тогда уже открытость действует в ущерб защите прав и интересов граждан. Но именно в защите этих прав третья и четвертая власти могут и должны объединить свои усилия» [1].

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что в Свердловской области есть свои особенности и пути взаимодействия судебных органов и средств массовой информации, которые постоянно развиваются и совершенствуются. И эта работа, уверены все участники сотрудничества, самым положительным образом сказывается на обеспечении прав граждан на справедливое судебное разбирательство и, в целом, на укреплении законности и правопорядка на территории Свердловской области.

Список литературы

1. Журналисты и судьи - за круглым столом // Свердловский творческий союз журналистов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stsjural.ru/jurnalisty-i-sudi-za-kurglym-stolom.html/> (дата обращения: 12.12.2017).
2. В Свердловской области появилась гильдия криминальных журналистов // Российское информационное агентство ФедералПресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://thaipectia.fedpress.ru/news/society/news_society/1387190361-v-sverdlovskoi-oblasti-poyavilas-gildiya-kriminalnykh-zhurnalistov/ (дата обращения: 12.12.2017).
3. В Свердловской области появится гильдия судебных репортеров // Свердловский областной суд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ekbobsud.ru/pres.s.php?srazd=8&action=1&month=12&year=2013&page1=1&id=869/> (дата обращения: 12.12.2017).
4. Организация эффективного взаимодействия районного, городского суда со СМИ: Рабочая тетрадь к краткосрочному семинару/ Свердловский областной суд. Екатеринбург, 2017. 40 с.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О СОДЕЙСТВИИ ОРГАНАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОЛИЦИИ) И ИНЫМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ

Гутиева И.Г.

*Гутиева Ирина Генриховна – кандидат юридических наук, старший преподаватель,
кафедра организации правоохранительной деятельности,
Северо-Кавказский институт (филиал)
Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик*

Аннотация: в статье анализируются положения Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», связанные с содействием органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам со стороны граждан в осуществлении правоохранительной деятельности. В статье рассматриваются основные формы участия граждан в охране общественного порядка.

Ключевые слова: охрана общественного порядка; органы государственной власти; участие граждан в охране.

Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» выделяет три формы участия граждан в охране общественного порядка:

- содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам;
- участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести;
- внештатное сотрудничество с полицией.

На основании ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» в целях содействия органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам граждане вправе:

1) информировать органы внутренних дел (полицию) и иные правоохранительные органы о правонарушениях и об угрозах общественному порядку.

На основании ст. 141 УПК РФ заявление как повод для возбуждения уголовного дела представляет собой не просто просьбу о начале уголовного процесса, а адресованное компетентным органам (должностным лицам) официальное (то есть с соблюдением всех правил и формальностей) обращение, содержащее информацию о совершенном или готовящемся преступлении. Заявление может поступить от очевидца или лица, пострадавшего в результате преступления, от частного лица или, например, руководителя (представителя) коммерческой организации. В любом случае сообщение информации, содержащей, по мнению заявителя, признаки преступления, должно рассматриваться в качестве повода для возбуждения уголовного дела. Особо оговаривается в законе порядок возбуждения уголовного дела частно-публичного обвинения, когда в качестве заявителя может выступать лишь сам потерпевший.

Заявление, сделанное в письменном виде, должно быть подписано заявителем, то есть содержать данные о фамилии заявителя, месте его жительства и т.д. Если заявитель осуществляет представительские функции, это соответствующим образом подтверждается прилагаемыми документами.

Устное заявление о совершаемом или подготавливаемом преступлении может быть сделано:

- лицом, специально для этого обратившимся в соответствующую инстанцию;

- участником следственного действия;
- участником судебного разбирательства.

Обращение с устным заявлением в соответствующую инстанцию производится при личной явке либо иным путем, например по телефону. При личной явке заявителя лицо, принимающее устное заявление, составляет соответствующий протокол, который помимо общих требований к документам подобного рода должен включать в себя данные о заявителе и документах, удостоверяющих его личность. Протокол подписывается заявителем и лицом, принявшим заявление.

При этом на основании ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения.

Согласно ст. 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дела об административном правонарушении являются сообщения и заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения.

В законе, таким образом, закрепляется не только право граждан сообщить о правонарушении, но и обязанность правоохранительных органов принять меры по данным сообщениям;

2) участвовать в мероприятиях по охране общественного порядка по приглашению органов внутренних дел (полиции) и иных правоохранительных органов.

В ходе реализации данного права полиция может привлекать общественность к совместному патрулированию улиц поселений, охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий и в местах большого скопления граждан, также целесообразно привлекать общественность при переходе полиции на усиленный вариант несения службы.

Необходимо отметить, что в советское время такая форма взаимодействия использовалась достаточно активно. Так, в 1930 г. участники общественных объединений, несших службу вместе с сотрудниками милиции, наделялись правом ношения оружия и несли ответственность за свои правонарушения в качестве должностного лица. С 1932 г. данные общества преобразовывались в бригады содействия милиции, содержались они при органах внутренних дел и за их средства. Позже в 1958 г. по инициативе рабочих предприятий города Ленинграда создали новую форму участия населения в охране общественного порядка - добровольные народные дружины (ДНД), которые к 1987 г. насчитывали в своих рядах уже 14 миллионов человек. Реализация данной формы взаимодействия в советское время давала положительные результаты, поэтому активно развивалась и поддерживалась государством. С развалом СССР такая деятельность прекратила свое существование [2, 20-22];

3) участвовать в охране общественного порядка при проведении спортивных, культурно-зрелищных и иных массовых мероприятий по приглашению их организаторов.

По нашему мнению, граждане могут участвовать в охране общественного порядка при проведении крупных международных соревнований, таких, как чемпионаты мира или олимпиады, что усилило бы контроль за ситуацией на спортивных объектах и разгрузило бы работу правоохранительных органов. Полагаем, что необходимо включить такие положения, в частности, в Федеральный закон от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

4) участвовать в работе координационных, консультативных, экспертных и совещательных органов (советов, комиссий) по вопросам охраны общественного

порядка, создаваемых в органах внутренних дел (полиции) и иных правоохранительных органах, по их приглашению.

Согласно ч. 7 ст. 9 ФЗ «О полиции» при федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел и территориальных органах образуются общественные советы, которые призваны обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций, в том числе профессиональных объединений предпринимателей, для решения наиболее важных вопросов деятельности полиции путем:

- привлечения граждан и общественных объединений к реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности;

- участия в разработке и рассмотрении концепций, программ, инициатив общественных объединений и граждан по наиболее актуальным вопросам деятельности полиции;

- проведения общественной экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам деятельности полиции;

- обсуждения вопросов, касающихся деятельности полиции, в средствах массовой информации;

- осуществления общественного контроля за деятельностью полиции.

Еще одной формой взаимодействия полиции с общественностью является участие населения в общественных слушаниях путем обсуждения проектов нормативных актов МВД России, а также участия в экспертизе проектов нормативных правовых документов. Население вместе с полицией может обсуждать проекты ведомственных приказов МВД России, вносить свои предложения в целях их совершенствования, отстаивать интересы, делиться положительным опытом (например, если в обсуждении принимают участие ветеранские общественные организации).

Для реализации данной формы взаимодействия необходимо организовать регулярное общественное обсуждение нормативных документов МВД России, действие которых затрагивает интересы общественности. Кроме того, проекты нормативных документов, не содержащие секретные сведения, можно обсуждать дистанционно посредством сети Интернет с возможностью для заинтересованных пользователей вносить свои предложения. При этом на этих же электронных ресурсах полиция должна информировать участников обсуждения по вопросам принятия или отклонения полученных предложений.

На сегодняшний день такой механизм был использован только в отношении обсуждения проекта закона, остальные проекты законов, подзаконных нормативных правовых актов, в т.ч. ведомственных нормативных документов МВД России, проходят на форумах сотрудников МВД, но юридических последствий такие мероприятия не имеют.

Изменения в порядке проведения данных мероприятий и использование предложений в общественном обсуждении, на наш взгляд, улучшат деятельность полиции, а также помогут полиции в поиске новых идей, требующих своего нормативного закрепления [2, 20-22; 3, 114].

Список литературы

1. Бекетов О.И., Шухман Н.В. Комментарий к Федеральному закону от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс, 2015.

2. *Васильев С.А.* Основные формы взаимодействия полиции с общественностью: проблемы и перспективы развития // Государственная власть и местное самоуправление, 2012. № 12. С. 20-22.
3. *Гутиева И.Г.* Характеристика объективных признаков неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего//«Черные дыры» в российском законодательстве, 2008. № 4. С. 114.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Гутиева И.Г.

*Гутиева Ирина Генриховна – кандидат юридических наук, старший преподаватель,
кафедра организации правоохранительной деятельности,
Северо-Кавказский институт (филиал)
Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик*

Аннотация: в статье анализируются положения Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», связанные с деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления по обеспечению участия граждан в охране общественного порядка. Рассматриваются также некоторые существующие вопросы системы организации охраны общественного порядка в муниципальных образованиях.

Ключевые слова: охрана общественного порядка; органы государственной власти; участие граждан в охране.

Согласно Конституции РФ охрана общественного порядка отнесена к ведению органов местного самоуправления (ст. 132) и полномочиям Правительства РФ (п. «е» ч. 1 ст. 114).

Как следует из ст. 72 Конституции РФ, защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Федерации, в связи с чем в новых условиях деятельности правоохранительных органов с учетом имеющейся нормативной правовой базы на федеральном и областном уровнях мы вправе ожидать и требовать от органов государственной власти области поиска и применения новых форм профилактики преступности в регионе, доработки и эффективной реализации областных законов по профилактике правонарушений и преступлений, а от органов местного самоуправления - действенной реализации с помощью средств областного бюджета соответствующих законов и иных нормативных актов на территориях муниципальных образований.

В ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» указано, что органы государственной власти оказывают поддержку гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка.

Статьей 19 ФКЗ «О Правительстве РФ» предусмотрено, что Правительство Российской Федерации осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, по охране собственности и общественного порядка, по борьбе с преступностью и другими общественно опасными явлениями.

Органы государственной власти субъектов РФ могут:

- выделять средства на финансирование материально-технического обеспечения деятельности народных дружин, предоставлять народным дружинам помещения, технические и иные материальные средства, необходимые для осуществления их деятельности (ч. 2 ст. 21 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка»);

- осуществлять материальное стимулирование народных дружинников и внештатных сотрудников полиции, предоставлять им льготы и компенсации (ст. 26 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка»).

14 ноября 2013 г. была утверждена Концепция общественной безопасности, которая представляет собой систему взглядов на обеспечение общественной безопасности как части национальной безопасности Российской Федерации.

Основными направлениями деятельности сил обеспечения общественной безопасности в пределах их компетенции наряду с противодействием организации незаконной миграции Концепцией предусмотрено привлечение граждан к участию в охране общественного порядка, развитие правовой грамотности и правосознания населения.

В Концепции общественной безопасности на органы государственной власти возлагается задача по выработке новых мер профилактики криминализации общественных отношений.

В отличие от органов государственной власти органы местного самоуправления не только осуществляют поддержку гражданам и объединениям, но и создают условия для деятельности народных дружин. Народные дружины при регистрации обязаны уведомить органы местного самоуправления о своей регистрации в качестве юридического лица.

В целях оказания содействия в поиске пропавших без вести они размещают на своих сайтах в сети Интернет и в средствах массовой информации общедоступную информацию о лицах, пропавших без вести, месте их предполагаемого поиска, контактную информацию координаторов мероприятий по их поиску и иную информацию, необходимую для эффективного поиска пропавших без вести.

Таким образом, с точки зрения федерального законодательства существующая система организации охраны общественного порядка в муниципальных образованиях представляется весьма неоднозначной [3, с. 45-48].

Сегодня в России насчитывается более 24,2 тыс. муниципальных образований, и не каждое из них готово к формированию и содержанию собственной полиции. В этой связи разработчики Концепции предлагают создавать муниципальную полицию поэтапно. На первом этапе проводятся эксперименты в разных муниципальных образованиях, в результате которых отбираются наиболее удачные варианты, устраняются выявленные недостатки первоначальных проектов. На втором этапе муниципалитеты имеют возможность создания полиции по собственной инициативе. В случае если муниципалитеты не готовы к этому, они - до третьего этапа - остаются в ведении региональной полиции. На третьем этапе формирование полиции станет обязательным. Такая стратегия позволит реализовать задуманное, избегая провалов и используя на третьем этапе уже отработанные схемы передачи функций и бюджетных средств.

В мае 2014 г. ряд депутатов Госдумы от партии «Справедливая Россия» представили своей проект Федерального закона о создании муниципальной милиции. В пояснительной записке к нему говорится, что реформа правоохранительных органов, проведенная в 2011 г. и создавшая вертикальную структуру полиции, привела к монополизации ею охраны общественного порядка. Это снизило степень ответственности блюстителей закона перед населением за состояние общественного порядка и общественной безопасности на соответствующих территориях. Поэтому депутаты считают необходимым передоверить поддержание общественного порядка

на местах муниципальной милиции. Тем более что создание муниципальных органов правопорядка предусмотрено Конституцией.

По мнению разработчиков, муниципальная милиция должна быть самостоятельным органом на уровне муниципального района и города, который непосредственно подчиняется главе муниципального образования. Она не должна входить в структуру местной администрации, что обеспечит ее независимость в вопросах охраны общественного порядка и уменьшит риск субъективизма в руководстве ею. Принципиальным моментом является установление избираемости начальника милиции и участковых уполномоченных населением муниципального образования и жителями административных участков. В Москве, Санкт-Петербурге, Севастополе, закрытых административно-территориальных образованиях и на транспорте депутаты предлагают оставить охрану общественного порядка за полицией. Общая численность муниципальной милиции на первом этапе составит 180 - 200 тыс. человек.

Согласно законопроекту муниципальные милиционеры смогут требовать от граждан соблюдения общественного порядка, проверять документы, поддерживать порядок во время публичных и массовых мероприятий, проводить задержание правонарушителей и их конвоирование в полицейский участок, заниматься профилактикой правонарушений. Вместе с тем у муниципальной милиции не будет полномочий по осуществлению дознания, предварительного следствия, проведению оперативно-розыскных мероприятий, проверок предпринимательской деятельности, осуществлению экспертно-криминалистической деятельности [4, с. 25].

Тем не менее, опыт создания муниципальной милиции в отдельных городах России свидетельствует о невысокой эффективности ее деятельности. Так, Управление муниципальной милиции было создано в июне 2011 года в структуре Администрации города Ижевска. Главной задачей подразделения является предупреждение, выявление и пресечение административных правонарушений в сфере благоустройства Ижевска. Сегодня в его штате насчитывается 27 сотрудников, 17 из которых занимаются контролем в сфере городского благоустройства. Их обязанность - следить и наказывать за несвоевременную уборку мусора, несоблюдение сроков проведения земляных работ, ненадлежащее состояние фасадов домов и водоотводов, парковку на газонах и т.д. После вступления с 1 июня 2013 г. в силу Закона о курении в зону ответственности милиции входит наказание за курение в неположенных местах. В 2012 г. сотрудниками Управления было составлено 983 протокола об административных правонарушениях, по которым взыскано 7,7 млн руб. [5, с. 23; 2, с. 252].

Управление сотрудничает с различными ведомствами - службой судебных приставов (в части взыскания задолженности в муниципальный бюджет), УФСИН (по вопросам организации исправительных работ как вида наказания), военкоматами (для обеспечения призывной кампании). Непосредственно охрана общественного порядка заключается в следующем:

- во-первых, Управление координирует проведение митингов, публичных мероприятий;
- во-вторых, через него к охране правопорядка привлекаются народные дружины (60 - 70 человек с годовым финансированием примерно 400 тыс. руб.).

Однако констатируемая в отчете о работе Управления за 2012 г. (<http://www.izh.ru/i/info/14250.html>) положительная динамика по охране правопорядка (снижение числа зарегистрированных преступлений и увеличение раскрытых), очевидно, является достижением работы федеральной полиции, а не муниципальной милиции.

Список литературы

1. Бекетов О.И., Шухман Н.В. Комментарий к Федеральному закону от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс, 2015.
2. Гутиева И.Г. Проблемы противодействия экстремизму в молодежной среде // Пробелы в Российском законодательстве, 2014. № 3. С. 252-254.
3. Жерновой М.В., Сухаренко А.Н. К вопросу о создании муниципальной милиции в России // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 45-48.
4. Подосенов С., Климачева Е. Охрану порядка на улицах доверяют избираемым народом «шеридам» // Известия. 14.05.2014.
5. Ходжаева Е. Первые шаги по созданию муниципальной полиции // Ведомости. 29.04.2014.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАЗ ДАННЫХ

Мохов А.И.

*Мохов Артем Иванович - магистрант,
кафедра юриспруденции,*

*Негосударственное образовательное учреждение высшего образования
Международный институт экономики и права, г. Москва*

Аннотация: изучение правового регулирования использования баз данных является очень актуальным, поскольку создаваемые и используемые в целях обеспечения безопасности, защиты интересов общества и государства информационные базы данных, содержащие информацию о частной жизни, в связи с пробелами в правовом регулировании влекут неоправданное, чрезмерное ограничение права на частную жизнь.

Ключевые слова: информационные базы данных, информационная система, государственная информационная система, информация.

Развитие информационных технологий в конце XX - начале XXI века повлекло за собой лавинообразное увеличение объема информации в обществе. Как справедливо сказано, «в системе гражданского общества, состоящей из множества взаимодействующих друг с другом элементов (отдельных людей, их организаций, сообществ), меняющихся и дополняющих друг друга, восприятие, переработка и передача информации являются той самой основой, которая формирует на ближнюю и дальнюю перспективу их поведение» [1, с. 53].

Базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ). База данных как объект авторских прав не тождественна совокупности материалов, составляющих ее содержание.

Одной из важнейших задач государственного управления становится задача накопления, обработки и использования информации наиболее эффективными способами. И те же информационные технологии, которые привели к росту объема циркулирующей в обществе информации, дают новые возможности и в регулировании информационных потоков.

Речь, прежде всего, идет об информационных системах (ИС), позволяющих оптимизировать управленческие процессы как в сфере бизнеса, так и в различных областях публичного управления. Такие системы активно создаются и вводятся в эксплуатацию.

На 1 января 2016 года в реестре федеральных информационных систем, предназначенных для использования при осуществлении государственных функций и (или) предоставления государственных услуг, значилось 339 наименований систем, а всего в разное время в этот реестр было включено 438 информационных систем [2, с. 72]. При этом перечень государственных информационных систем далеко не исчерпывался данным реестром.

Базы данных в законе квалифицируются через различные родовые категории (составного произведения и сложного объекта). База данных - составное произведение, поскольку представляет собой соединение различных содержательных элементов. Авторское право распространяется на подбор данных.

Общую часть рассматриваемого нами субинститута права составляют нормы, регулирующие правоотношения по поводу всех государственных информационных систем или их отдельных категорий.

В первую очередь к ним относятся положения, установленные статьей 14 Закона об информации:

- цели создания государственных информационных систем должны заключаться в реализации полномочий государственных органов и обеспечения обмена информацией между этими органами либо устанавливаться федеральными законами (ч. 1 ст. 14);

- создание и эксплуатация государственных информационных систем осуществляются в соответствии с законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ч. 2 ст. 14);

- автоматическое наделение статусом оператора государственной информационной системы ее заказчика, если иное не установлено решением о ее создании (ч. 5 ст. 14);

- недопустимость эксплуатации государственной информационной системы без надлежащего оформления прав на использование ее компонентов, являющихся объектами интеллектуальной собственности (ч. 7 ст. 14);

- необходимость использовать для обработки информации, содержащейся в государственных информационных системах, технические средства, соответствующие требованиям законодательства РФ о техническом регулировании (ч. 8 ст. 14);

- официальный статус информации, содержащейся в государственных информационных системах (ч. 9 ст. 14);

- обязанность по обеспечению достоверности и актуальности информации, содержащейся в данной информационной системе, доступа к указанной информации в случаях и в порядке, которые предусмотрены законодательством, а также защиты указанной информации от неправомерных доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения и иных неправомерных действий. Государственные органы, на которые возлагается эта обязанность, определяются нормативным правовым актом, регламентирующим функционирование государственной информационной системы (ч. 9 ст. 14).

В части 4 статьи 14 содержатся некоторые требования к уровню правового закрепления некоторых элементов правового режима. Перечни видов информации, предоставляемой в обязательном порядке, устанавливаются федеральными законами, условия ее предоставления - Правительством Российской Федерации или соответствующими государственными органами, если иное не предусмотрено федеральными законами. Важно отметить, что в данной норме речь идет об информации, предоставляемой поставщиками информации в

ГИС, а не информации, предоставляемой из ГИС ее пользователям. Из системного толкования закона легко сделать иной вывод (и некоторые авторы попадают в эту ловушку [3, 109], поскольку в той же части 4 устанавливается требование к ГИС обеспечить размещение в сети Интернет в форме открытых данных общедоступной информации, обрабатываемой в этих системах, а в части 4.1 снова идет речь о доступе к информации. На самом деле эти поправки были внесены в 2013 году Федеральным законом от 07.06.2013 № 112-ФЗ в связи с закреплением в российском законодательстве концепции открытых данных. Авторы поправок крайне неудачно разместили их в тексте закона, полностью исказив его системное толкование. Вероятно, они были сбиты с толку неоднозначным термином «предоставление информации», который включает как действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц, так и передачу информации определенному кругу лиц (п. 8 ст. 2). В изначальной редакции Закона об информации часть 4 статьи 14 интерпретировалась как продолжение части 3, устанавливающей круг поставщиков информации в государственные информационные системы (граждане, организации, государственные органы, органы местного самоуправления). Было бы уместным внести в Закон техническую поправку с целью разрешения возникшей неоднозначности: «Перечни видов информации, предоставляемой в государственные информационные системы в обязательном порядке...».

В соответствии с ч. 2.1 ст. 13 технические средства информационных систем, используемых государственными органами, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями или государственными и муниципальными учреждениями, должны размещаться на территории Российской Федерации. Законодатель не стал формулировать эту норму в отношении государственных и муниципальных информационных систем, допуская, что соответствующие органы и учреждения могут использовать и иные информационные системы, но на все без исключения ГИС данная норма должна распространяться априори.

Важные полномочия в сфере правового регулирования государственных информационных систем принадлежат Правительству РФ. В частности, оно утверждает требования к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем, дальнейшего хранения содержащейся в их базах данных информации (ч. 6 ст. 14). Соответствующие требования утверждены Постановлением Правительства РФ от 06.07.2015 № 676.

Правительство РФ определяет случаи, при которых доступ с использованием сети Интернет к информации, содержащейся в ГИС, предоставляется исключительно пользователям, прошедшим авторизацию в единой системе идентификации и аутентификации (ч. 4.1 ст. 14). В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 10.07.2013 № 584 авторизация пользователей в единой системе требуется:

а) в случаях, когда законодательством Российской Федерации о налогах и сборах предусмотрено взимание сборов за предоставление информации;

б) в иных случаях, если федеральными законами не установлена недопустимость ограничения доступа к соответствующей информации (например, к информации о состоянии окружающей среды), за исключением доступа к информации в ИС, которые созданы или предназначены для обеспечения граждан (физических лиц) и организаций такой информацией.

Правительство РФ устанавливает специальные требования к отдельным категориям информационных систем. Так, создание, эксплуатация и взаимодействие информационных систем, образующих инфраструктуру электронного правительства, осуществляются на основании Положения, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 08.06.2011 № 451 «Об инфраструктуре, обеспечивающей

информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме».

Сведения об информационных системах, создаваемых и приобретаемых за счет средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов, подлежат размещению в федеральной государственной информационной системе координации информатизации (ч. 9 Положения о федеральной государственной информационной системе координации информатизации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 14.11.2015 № 1235). Состав таких сведений в настоящее время не утвержден, представляется, что он будет унаследован из Постановления Правительства РФ от 10.09.2009 № 723 «О порядке ввода в эксплуатацию отдельных государственных информационных систем». Отметим, что ранее регистрации подлежали лишь федеральные ГИС, предназначенные для использования при осуществлении государственных функций и (или) предоставлении государственных услуг.

Стоит выделить информационные системы общего пользования - федеральные ГИС, созданные или используемые в целях реализации полномочий федеральных органов исполнительной власти и содержащих сведения о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, обязательные для размещения в сети Интернет. Для таких систем Постановлением Правительства РФ от 18.05.2009 № 424 «Об особенностях подключения федеральных государственных информационных систем к информационно-телекоммуникационным сетям» установлены специальные обязанности их операторов.

Существует ряд иных категорий государственных информационных систем, объективно нуждающихся в специальном правовом регулировании, в том числе на уровне федерального закона. В первую очередь это касается информационных систем, обеспечивающих ведение государственных реестров. Правовые режимы этих ГИС, обладающих практически идентичными функциональными характеристиками, целями создания и порядком использования, вполне могут быть унифицированы.

Ряд общих норм, регулирующих отношения по поводу ГИС, устанавливается нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти. В первую очередь следует выделить Приказ ФСТЭК России от 11.02.2013 № 17 «Об утверждении Требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах».

Приказом Минкомсвязи России от 19.08.2015 № 305 установлены критерии определения государственных информационных систем, при создании которых необходимо использовать свободное программное обеспечение. Такими критериями являются отсутствие ограничений (определяемых условиями лицензий), препятствующих использованию системы в деятельности федеральных органов исполнительной власти, и оптимальная совокупная стоимость владения.

Одной из основных задач настоящего исследования является дополнение системы общих норм.

По нашему мнению, существует ряд требований к информационным системам и поведению участников информационного взаимодействия, которые закреплены в специальных нормах по поводу отдельных ГИС, но объективно нуждаются в унификации и распространении на все государственные информационные системы (или их определенные категории). Осуществляя сравнительно-правовой анализ отдельных элементов правового режима ГИС, мы будем специально выделять такие требования, обосновывая необходимость их унификации и определяя предпочтительный способ их закрепления в системе общих норм рассматриваемого института права - на уровне федерального закона или подзаконных нормативных актов.

Список литературы

1. Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. Роль информации в управлении гражданским обществом: философские и правовые аспекты // Журнал российского права, 2014. № 10. С. 30.
2. Постановление Правительства РФ от 14.11.2015 № 1235 «О федеральной государственной информационной системе координации информатизации».
3. Егорова М.А. Коммерческое право: Учебник для вузов. М.: РАНХиГС при Президенте РФ. Статут, 2013. С. 580-590.

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СЧЁТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чубарь Е.С.

Чубарь Екатерина Сергеевна – магистрант,
кафедра финансового, банковского и таможенного права,
Институт магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Аннотация: в статье анализируются вопросы, связанные с конституционно-правовым статусом Счётной палаты Российской Федерации. Для этого будет рассмотрен вопрос об определении места данного органа в системе иных государственных органов.

Ключевые слова: Счётная палата, Конституция Российской Федерации.

В данной статье будут рассмотрен вопрос определения статуса Счетной палаты и определения его расположения в системе иных субъектов власти. Для этого будут определены его функции и порядок его формирования, определяемый основным нормативно-правовым актом страны. Также будет поставлен вопрос отнесения данного органа к одной из ветвей власти.

Конституция устанавливает основные принципы и начала системы государственной власти.

Конституцией Российской Федерации определены основные начала и принципы деятельности государственной власти. Для выполнения своих задач и функций, в Конституции предусмотрена определённая система государственных органов. Для реализации функции по формированию и распределению государственного бюджета Российской Федерации главный нормативно-правовой акт страны предполагает создание Счетной палаты. Она не входит в систему основных государственных органов.

Основным законом, регулирующим порядок всей деятельности Счётной палаты, является Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации».

Пункт 2 ст. 2 ФЗ «О счётной палате Российской Федерации» определяет функциональную, финансовую и организационную независимость данного органа при выполнении своих функций.

Несмотря на то, что данный орган формируется Государственной Думой, законом установлено, что её деятельность не приостанавливается даже в случае роспуска Думы. Это исключает возможность контроля за деятельностью Счётной палаты со стороны иных субъектов власти. Данный факт подтверждает мысль о независимой природе данного органа.

Согласно ст. 6 вышеуказанного закона, Счётная палата состоит из председателя, его заместителя, аудиторов и самого аппарата [2].

Высший Состав данного органа формируется Государственной Думой по представлению Президента. В этот орган входят председатель и заместитель председателя Счетной палаты. Оба эти лица устанавливаются на шесть лет. Назначение всех руководящих лиц возможно только не более чем на два срока.

Согласно ст. 9 Совет Федерации и Государственная дума назначают по шесть аудиторов по представлению президента. Требование о двух сроках подряд относится и к ним. Аудиторы контролируют выполнение основных задач органа. Сам аппарат состоит из отдельных сотрудников и инспекторов.

Современная юридическая наука определяет три основные ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную.

Современная юридическая наука определяет три основные ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную. Одним из основных вопросов при определении статуса Счетной палаты является понимание его места в одной трёх ветвей власти. Существует несколько позиций по вопросу отнесения данного органа к одной из ветвей власти.

Некоторые представители науки предлагают точку зрения, согласно которой Счётная палата является органом парламентского контроля. Под парламентским контролем понимается деятельность организации, созданной по инициативе законодательного органа, основная цель которой является надзор за исполнительной властью [3]. В данном случае у Счетной палаты будет иметься определенная особенность – Счётная палата в той или иной мере будет регулировать финансовую деятельность органа, который её формирует.

Следующий подход рассматривает Счетную палату, как отдельный Государственный орган. Одним из основных представителей этой точки зрения является Сергей Михайлович Шахрай. Он обосновывает свой подход следующими тезисами:

- Данный орган является представителем государства, имеет возможность пользоваться мерами государственного принуждения и имеет ряд полномочий.
- Невозможно прекратить или повлиять на её деятельность по распоряжению одного из формировавших ее органов. Ликвидация или остановка деятельности этого органа возможна только с помощью изменения Конституции.

Руководствуясь вышеуказанными позициями Шахрай С.М. утверждает, что Счетная палата является государственным органом. Эта позиция является более конструктивной и соответствующей основным началам конституционного права.

Третья точка зрения предполагает, что этот орган является отдельно-действующей ветвью власти, занимающимся непосредственно контролем выполнения законодательства. По своей сути ее статус делают её похожей по природе на органы прокуратуры и омбудсменов.

Некоторые из учёных считают, что Счетная палата является отдельной Ветвью власти, так как определение того или иного органа к отдельной ветви является устаревшим.

Проанализировав существующие позиции по данному вопросу, формируется следующий вывод. Счетная палата является структурой, подконтрольной ФС РФ, и формируемой непосредственно Президентом и Государственной Думой. В выполнении своих задач действует самостоятельно и независимо от решений вышеуказанных органов. Точное указание ветви власти, к которой можно отнести данный орган противоречит основным принципам и природе конституционного права. Также данный подход противоречит независимости и не подконтрольности Счетной палаты по отношению к иным субъектам государственной власти.

Вследствие чего Счетная палата все же является отдельным субъектом государственной власти, который имеет особое положение и специальные полномочия. Отнесение его к какой-либо отдельной ветви власти является нецелесообразным и не имеющим под собой конструктивного фундамента.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Гарант». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/14366:1/> (дата обращения: 06.12.2017).
2. Федеральный закон от 05.04.2013 N 41-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О Счетной палате Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // СПС «Гарант»: <http://base.garant.ru/70353474/> (дата обращения: 06.12.2017).
3. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» // СПС «Гарант». <http://base.garant.ru/70372950/> (дата обращения: 06.12.2017).
4. *Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г.* Органы государственной власти современной России: Учебное пособие. М., 2004. С. 270.
5. *Шахрай С.М., Клишас А.А.* Конституционное право России. М.: ОЛМА. Медиа Групп, 2010. С. 580.
6. *Чиркин В.Е.* Государствоведение. М., 2002. С. 358–374.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ КАК СИСТЕМА ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Казарян С.А.

*Казарян Светлана Александровна – магистр,
кафедра гражданского права и процесса,
Институт государства и права
Тюменский государственный университет, г. Тюмень*

Аннотация: в статье рассматривается доступность правосудия и система предоставления бесплатной юридической помощи через призму Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», проанализированы проблемы бесплатной юридической помощи, пути их решения. А также дан сравнительный анализ действия принципа доступности правосудия на территории РФ и зарубежных стран.

Ключевые слова: право на доступ к правосудию, бесплатная юридическая помощь, правовая защита граждан.

УДК 347

Доступность бесплатной правовой помощи в установленных законодательством Российской Федерации случаях провозглашается в качестве одного из принципов оказания гражданам юридической помощи.

Тем не менее, из исследования, проведенного нами, выяснилось, что между этими «благородными намерениями» в юридической литературе и повседневной практикой в области обеспечения оказания гражданам юридической помощи бесплатно остро ощущается линия разрыва.

Иллюстрацией здесь может ситуация, которая сложилась в процессуальной практике в связи с оказанием адвокатами юридической помощи гражданам России бесплатно. С одной стороны, статья 50 ГПК РФ [1] устанавливает случаи, когда суд назначает адвоката в качестве представителя: отсутствие представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно; иные случаи должны быть предусмотрены федеральным законодательством. Но на самом деле отсутствие отсылочной нормы: каким законом и правилами следует при этом руководствоваться, затрудняют для участвующих сторон, а также адвокатов и судей интерпретацию и применение данной статьи. С другой стороны, действуют другие федеральные законы: «О бесплатной юридической помощи» (уже названный нами; далее – ФЗ о БЮП) и «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В то же самое время, реализация содержащихся в них положений, направленных на обеспечение гражданам бесплатной юридической помощи, наталкивается на известное противоречие между двумя названными законодательными актами. В частности, в соответствии с п. 9 ст. 24 закона о БЮП ответственность за возможные неблагоприятные последствия оказания гражданину юридической помощи негосударственным центром бесплатной юридической помощи несут: лица, оказавшие такую помощь, а также сам негосударственный центр и (или) учредители такого центра в порядке, установленном законодательством РФ [2]. В случае коллегии, это может быть и сам адвокат, и коллегия как учредитель. Вместе с тем согласно п. 12 ст. 22 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре, члены коллегии адвокатов не отвечают по ее обязательствам, коллегия адвокатов не отвечает по обязательствам своих членов [3]. Из-за этой неясности возникают вопросы, на которые пока невозможно ответить: что

делать в случае, если после оказания помощи наступили неблагоприятные последствия для обратившегося гражданина? Кто за это будет нести ответственность? Кроме того, в обоих законах отсутствует четко сформулированное положение, касающееся вида ответственности за такое неправомерное поведение в сфере оказания правовой помощи. Так или иначе, обширное законодательство, которое действует в этой области, наносит ущерб собственно праву на доступ к правосудию.

Далее повсеместным остается другой вопрос, особенно важный для обеспечения права граждан на бесплатную юридическую помощь: каждому ли муниципальному образованию будет по карману финансирование создания и оплата работы муниципального юридического бюро? Ведь финансирование расходов органов местного самоуправления, связанных с созданием и деятельностью муниципальных юридических бюро, является расходным обязательством местных бюджетов (ч. 3 ст. 29 Закона о БЮП). А если учитывать дотационность местных бюджетов, то непонятно, как будут финансироваться муниципальные юридические бюро. К этому следует добавить, что вопрос их статуса Законом о БЮП, равно как и другими нормативными актами не урегулирован. Становится очевидным, что местные власти вряд ли ринутся принимать правовые акты, устанавливающие дополнительные гарантии прав граждан на получение бесплатной юридической помощи, согласно пункту 2 ст. 14 Закона о БЮП.

К тому же, определяя круг нормативных источников, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи, законодатель по какой-то причине исключил из данного перечня законодательные акты органов местного самоуправления. Но такая правовая политика вряд ли способна обеспечить эффективное функционирование системы предоставления бесплатной юридической помощи малоимущим, в частности на местном уровне. Это связано с тем, что такие органы, поскольку они находятся ближе к населению, на самом деле могли бы в большей мере учитывать его потребности и интересы его, касающиеся оказываемой правовой помощи.

Хотя в первую очередь каждый гражданин хочет, чтобы ему была оказана квалифицированная юридическая помощь, при этом нигде не содержится четкого разъяснения о том, что этот термин означает. Поэтому данное понятие носит субъективный характер и трактуется по-разному, причем как специалистами, так и лицами, которые в подобной помощи нуждаются. Прежде всего, речь идет о том, что на сегодняшний день представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия (т.е. наличие юридического образования даже не требуется). Нередко называющий себя юристом представитель без специального образования вводит в заблуждение лиц, чьи интересы представляет. Итогом такого «представительства» является некачественно оказанная юридическая помощь.

Наряду с этим следует обратить внимание и еще на одно важное обстоятельство. Для повышения эффективности оказания юридической помощи лицам, обратившимся в юридическую клинику, консультант должен обладать не только профессионально-правовыми знаниями, но и коммуникативной компетентностью, выраженной в способности общения с широкой по своему диапазону средой: с представителями разных возрастных категорий, с людьми, занимающими различное социальное положение в обществе.

В связи со сказанным важно отметить, что системы государственной и добровольной юридической помощи имеют такие причины возникновения как: отсутствие спроса на юридические услуги, их недоступность для малоимущих граждан или граждан, оказавшихся в критических жизненных ситуациях, а так же нехватка специалистов с достаточной квалификацией [5, с. 42-54].

24 октября 2017 на официальном сайте Министерства юстиций Российской Федерации был опубликован законопроект «Об оказании квалифицированной

юридической помощи» [6.]. Его задача – это формирование единой системы предоставления юридических услуг на всей территории РФ, включающей в себя:

- повышения уровня правовой защиты;
- создание правовой системы помощи, отвечающей мировым стандартам;
- отстранение от оказания юридической помощи неквалифицированных лиц и создание условий исключения недобросовестных консультантов.

В Законопроекте предлагается установить единые требования к лицам оказывающие юридические услуги. Главным критерием для лиц, представляющих интересы в судах при рассмотрении гражданских, административных и арбитражных дел, будет считаться наличие высшего юридического образования.

Предполагается при этом, что любые виды юридических услуг: юридическая консультация или представительство в суде будет оказывать только лицами, которые имеют статус адвоката, нотариуса, патентного поверенного либо ученую степень кандидата или доктора юридических наук. Юристы, которые работают по трудовому договору в госучреждениях или организациях будут оказывать юридическую помощь только своему работодателю. Что касается иностранных адвокатов, то они смогут заниматься исключительно вопросами, связанными с применением международного права.

С этой точки зрения, взаимодействие органов власти в рамках единого процесса, направленного на предоставление гражданам квалифицированной юридической помощи бесплатно, могло бы способствовать решению другой, не менее важной проблемы. В данном случае речь идет о создании в каждом субъекте Российской Федерации общей базы, где будет храниться информация о лицах, которые входят в определенную категорию, имеющих право на получение бесплатной помощи. Представляется, что региональные органы власти во взаимодействии с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и органами местного самоуправления способны наладить электронное предоставление необходимой информации. Это не только упростило бы процедуру получения юридической помощи, но и таким образом, сделало бы ее действительно доступной. К тому же это способствовало частичному искоренению бюрократизма на территории нашего государства [4, с. 132].

Подобный опыт существует в отдельных регионах России. Например, в Санкт-Петербурге, где для городской программы бесплатной юридической помощи было создано специальное программное обеспечение, которое позволяет адвокатам-участникам программы мгновенно проверить, включен ли обратившийся к ним гражданин в городской электронный реестр получателей социальной помощи [6].

Занятость адвоката, является извечной проблемой в процессе оказания бесплатной юридической помощи. Часто граждане, в ней нуждающиеся, сталкиваются с тем, что выбранный адвокат имеет достаточное количество дел в своем производстве. Тем самым, помощь может оказаться не своевременной. В указанном смысле, актуальным было бы внедрение специализированной структуры (например, call-центра), где операторы сразу, по обращению гражданина распределяли бы его к конкретному адвокату, который имеет наименьшее количество клиентов. Особенностью данной системы является то, что адвокат должен выбираться автоматически – первый из общего списка; получив дело, он переходит на последнюю строчку. При этом необходимо следить, чтобы примерно равное количество дел распределялось между адвокатами. Это обеспечит гражданам быструю и своевременную юридическую помощь, и таким образом, повысит оценку деятельности адвокатов в глазах обращающихся граждан.

Вместе с тем обобщение данного опыта показывает, что предоставление бесплатной юридической помощи осложняется следующим обстоятельством. Именно те категории граждан, которые имеют право на получение данной помощи, зачастую

не имеют доступа к информационно-телекоммуникационным сетям «Интернет». В связи с этим информирование граждан о порядке, случаях оказания бесплатной юридической помощи и категориях граждан, имеющих право на получение данной помощи, является затруднительным. Отсюда напрашивается вывод: необходимо размещать подобную информацию для всеобщего сведения также в помещениях судов общей юрисдикции и мировых судах, на информационных стендах в учреждениях и организациях социального профиля, а также в иных местах, доступных для граждан и посетителей.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994. № 51-ФЗ: по сост. на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. № 32. Ст. 3301.
2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 года г. № 324-ФЗ: по сост. на 28 ноября 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011. № 48. Ст. 6725
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 года г. № 63-ФЗ: по сост. на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. № 23. Ст. 2102.
4. *Виноградова П.А.* Создание системы бесплатной юридической помощи в России: рекомендации к дальнейшему сотрудничеству: сборник материалов. М., 2013. С. 130.
5. *Шабельников Д.Б.* Можно сколько угодно говорить, что право — это очень важно, но люди должны сами это почувствовать // Закон, 2012. № 11. С. 42-54.
6. Рекомендации участников круглого стола «Исполнение Закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»: региональный контекст // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, 2012. № 4. С. 78.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д.55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.

**[HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)
E-MAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)**

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, 39, СТРОЕНИЕ 8

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЫЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)

 РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-62020

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

+7(910)690-15-09 (MTC)
+7(920)351-75-15 (MegaFon)
+7(961)245-79-19 (Beeline)

ISSN (print) 2412-8228
ISSN (online) 2541-7800